

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

Клуб

6-1980

МАРТ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

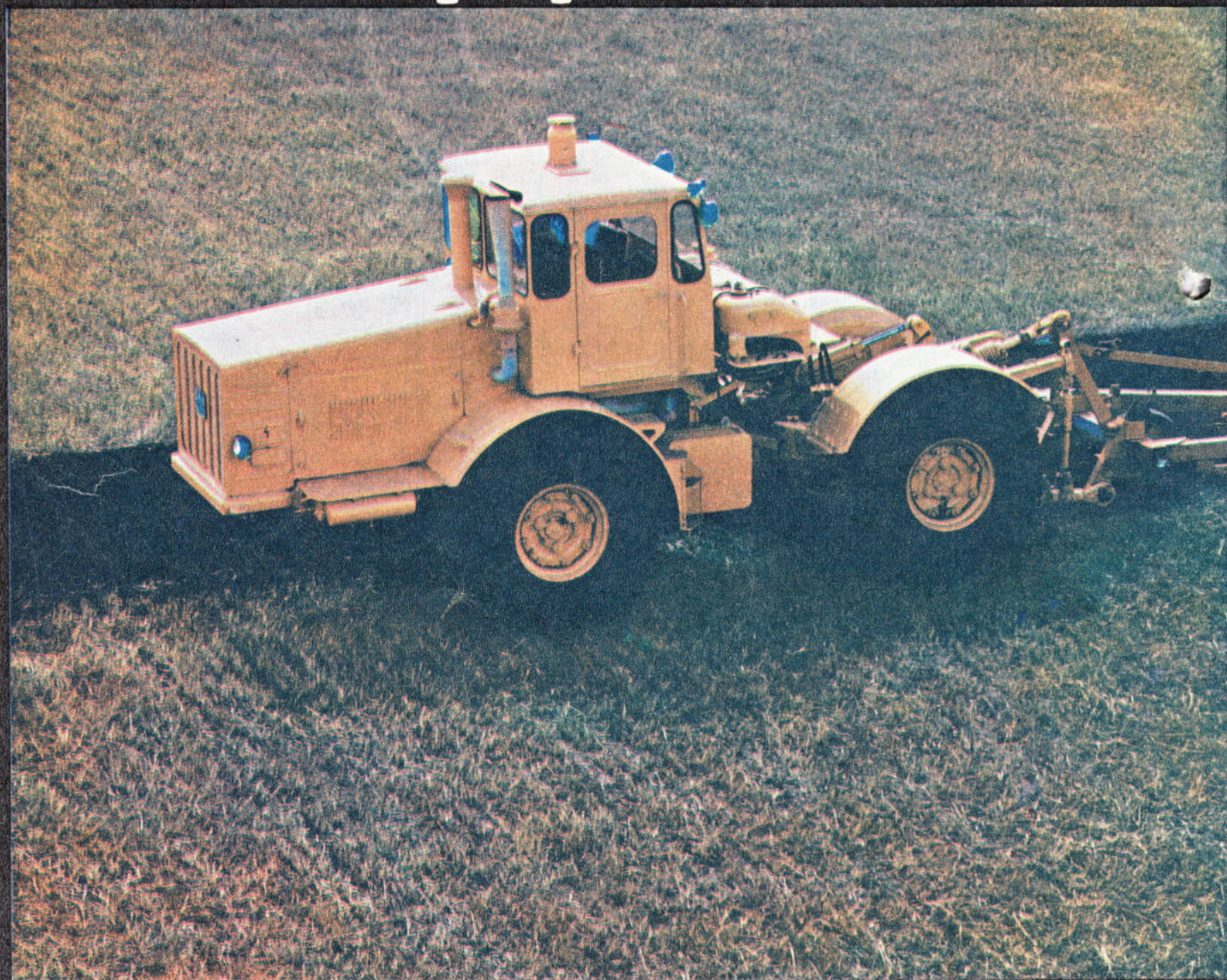

НА ВКЛАДНЫХ
ПЛАСТИНКАХ
НОМЕРА

Первая и вторая
стороны первой
пластинки:

ПРАЗДНИК ПЕР

Первая борозда... Сколько их в нашей жизни, в нашей памяти... Огненный след ракеты Гагарина, прочертившей небосвод, и неровные строчки букв в тетради первоклассника. Пунктир на карте, означивший путь могучего атомохода к Северному полюсу, еще горячая, только что выточенная деталь в руках молодого рабочего. Трасса метро, проложенная в 30-е годы под землей комсомольцами-добровольцами, плотина на сибирской реке, возведенная руками их детей и внуков, — разве перечислишь все наши дела, говоря о которых мы добавляем это ликующее и гордое слово «первый»?

Но есть все же главная первая борозда, от которой берут нача-

поста Исхака Мазбаша. О новых традициях, связывающих земледельцев и тружеников «космической пашни», говорит Герой Советского Союза, космонавт Лев Демин. И, конечно, звучит с нашей пластинки музыка — всеми любимый «Марш трактористов» И. Дунаевского и песня композитора П. Ермишева «Цвети, земля моя» в исполнении заслуженной артистки Казахской ССР, лауреата Всесоюзного и международного конкурсов Р. Рымбаевой.

Все эти записи, так же, как и звуковые материалы, звучавшие на пластинках № 14 и 18 за 1978 год, № 12 и 15 за 1979 год, могут быть использованы клубными работниками при организации и проведении Праздника первой борозды.

ВОЙ БОРОЗДЫ

ло все другие. Ее прочерчивает по весенней земле плуг хлебороба. День первой борозды на селе — целое событие. Отмечают его по-разному, но всегда торжественно, празднично. Где-то под звонкую медь оркестра вручают механизаторам каравай — память урожая прошлого года. Где-то поздравляют своих отцов юные пионеры, вручая им букетики первой весенних цветов. Где-то дают веселый концерт самодеятельные артисты — рабочие завода-шефа... А вот по-юношески легко поднимается на гусеницу новенького ХТЗ немолодой, с орденской колодкой на груди, человек. Председатель. Что скажет он окружившим его землякам, о чем вспомнит? Как босоногим мальчишкой бежал за первым на деревне «Путиловцем»? О радостной пахоте весной 1945-го — первой после тех тяжелых лет, когда землю перепаживало лишь раскаленное железо? Или просто скажет, что началась страда-80, самое боевое время для хлебороба, и значит надо собрать все силы и идти вперед, к победе, к новому ХЛЕБУ!

А потом, когда отгремят оркестры, на тысячах и тысячах колхозных полей зазвучит другая музыка. Заревут моторы. Заблестит в солнечных лучах влажный пласт земли — вот она, первая борозда!

И первая пластинка весеннего номера «КХС» посвящена этому тор-

жественному событию. «Хлеб — моя радость. Хлеб — это самый важный продукт и такой вид энергии, без которого ни одна шестеренка не завертится», — говорит на ней, обращаясь к хлеборобам, Почетный академик ВАСХНИЛ, лауреат Государственной премии СССР, Герой Социалистического Труда Терентий Семенович Мальцев. Здесь же звучат поздравления народного артиста СССР Николая Крючкова и адыгейского

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб
и художественная
самодеятельность

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

6

(540)
МАРТ
1980

Год издания двадцать девятый. Выходит два раза в месяц.

ИСКОННОЕ СЕРДЦЕ РОССИИ

И. ШКУРАТОВ,
председатель ЦК профсоюза
работников сельского хозяйства

Край, протянувшийся на две тысячи километров с востока на запад и на полторы тысячи с севера на юг, в котором живет каждый четвертый гражданин нашей страны. Земля, хранящая память Куликова поля и Бородина, Дороги Житни и Дубосекова. Родина Ломоносова и Пушкина, Льва Толстого и Чайковского, средоточие культурных, революционных, боевых и трудовых традиций — Нечерноземье, исконное сердце России — как назвал его Леонид Ильич Брежнев.

Бесконечно богата, многолика история Нечерноземья. Но гигантская битва созидания, развернувшаяся в этом крупнейшем регионе страны в последние годы, открывает новую славную страницу. По масштабам, по объему капиталовложений программа преобразования Нечерноземья не имеет себе равных. Над претворением ее в жизнь работает трехмиллионная армия сельских строителей. К выполнению капитальных работ здесь привлечены коллективы практически всех строительных министерств и ведомств страны.

Программа предусматривает подведение под сельское хозяйство новейшей материально-технической базы, ускорение перевода его на индустриальную основу. За первые пять лет, прошедших после принятия постановления партии и правительства, государство выделило на преобразование сельского хозяйства Нечерноземья 22,3 миллиарда рублей капитальных вложений — на 10,3 миллиарда больше, чем за предшествующее пятилетие. За этот период парк тракторов и комбайнов в колхозах и совхозах увеличился на 35—40 процентов, поставки минеральных удобрений — в 1,5 раза.

Да, на село направляется все большее число машин и оборудования, способных в корне изменить, облегчить, ускорить трудоемкие производственные процессы. Общее количество наименований различных машин и типов оборудования, поступающего в деревню сегодня, превышает полторы тысячи. Меняется характер труда и его содержание. Ведущее положение начали занимать специальности, базирующиеся на механизации. Изменяется и социальный облик крестьянства — повышается доля высококвалифицированных работников, возрастает степень социальной зрелости колхозников и рабочих совхозов, усиливается процесс сближения колхозного крестьянства с рабочим классом и интеллигенцией. Еще в конце пятидесятих годов в колхозах и совхозах насчитывалось всего 45—56 видов работ, для выполнения которых требовались профессионально подготовленные люди, к концу 60-х годов их стало около 130. Ныне же число профессий и специальностей, используемых в колхозно-совхозном производстве, превышает 160!

В перспективе, причем не столь отдаленной, на селе будут работать люди, имеющие, как правило, среднее образование и владеющие смежными профессиями.

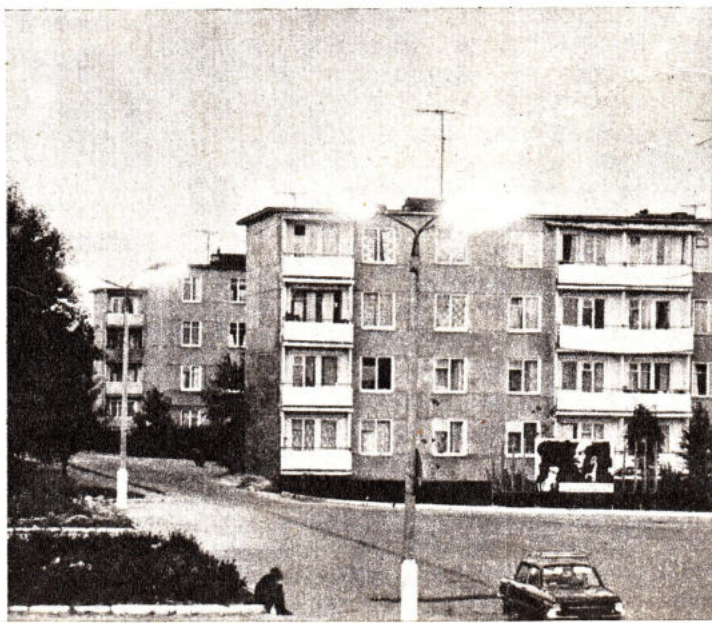
Но подготовить кадры — одна сторона дела. Другая, не менее важная — закрепить эти кадры в хозяйствах, создать в селе полноценные условия для их жизни и работы, для удовлетворения растущих духовных потребностей. Так на повестку дня, помимо экономических и технических факторов, встает еще один, в конечном итоге — самый важный — человеческий.

Исторически сложилось, что для центральных сельскохозяйственных областей России была характерна высокая интенсивность миграции рабочей силы из сел в промышленные центры. Для развития нашей страны это был объективный процесс, способствовавший быстрой ее индустриализации. Однако нехватка рабочих рук в сельском хозяйстве Российской Нечер-

ноземья выросла сегодня в одну из главных проблем. Связано это прежде всего с тем, что отток сельского населения продолжается. В таких областях, как Псковская, Смоленская, общая численность сельских жителей по сравнению с довоенным периодом уменьшилась почти наполовину, в Новгородской — на 36 процентов, в Орловской — на 30 процентов, в Рязанской — на 28 процентов. Особую озабоченность вызывает уменьшение доли молодежи, занятой на полях и фермах. Каждые двое из трех убывающих в город — молодые люди.

Миграция, переезд населения в города, так сказать, «перекладка кадров» из сельского хозяйства в промышленность как социально-экономическое явление необходима. Вред приносит лишь миграция чрезмерно интенсивная, нерациональная. Поэтому общество, народное хозяйство заинтересованы в регулировании этого процесса с учетом потребности в кадрах всех отраслей. Но дело это сложное. Изучение чрезмерной миграции из деревень Нечерноземья показывает, что суть не в отдельных, частных факторах, а в общем отставании уровня жизни — условий труда, материального благосостояния, коммунальных удобств, дорожного строительства, культурного обслуживания.

Все эти факторы теснейшим образом взаимосвязаны. И вот пример: дороги — отнюдь не легкая для Российского Нечерноземья проблема. Подъем экономики без дорог идет медленнее. Люди по плохой дороге чаще уезжают из деревни, чем возвращаются в нее. От наличия хороших дорог во многом сегодня зависит и качество культурного обслуживания. Можно построить на центральной усадьбе хозяйства хороший клуб, библиотеку, но из-за неразвитости дорожной сети и плохого транспортного обслуживания — возможности пользования этими благами резко сокращаются. Вот данные социологических исследований по Новгородской области: люди, проживающие в пяти километрах от сельской библиотеки, в 11 раз реже пользуются ею, чем жители того села, где эта библиотека находится. Такая же зависимость и в посещаемости дру-

гих очагов культуры. Естественно, эта зависимость не может не сказаться отрицательно на образе жизни людей.

От дальновидности хозяйственников, их внимания к вопросам условий труда и быта зависит возможность удовлетворения запросов духовных, а от этого в значительной степени и решение демографических проблем, возникших в последние годы в Нечерноземье.

Интенсификация производства, строительство дорог и удобного, отвечающего всем современным требованиям жилья, развитие материальной базы культуры и повышение уровня всей культурно-массовой и идеологической работы — все это звенья одной цепи и решить эти задачи можно только в комплексе. Реальная практика многих хозяйств Нечерноземья, разработавших и успешно осуществляющих планы социального развития, подтверждает это. Какую бы из сфер жизни колхозов и совхозов мы ни взяли, всюду видим возрастание значимости культурного фактора. Усиление его воздействия наблюдается и в экономике, и в сфере нравственных отношений, и в организации быта, свободного времени людей. И это — объективный и закономерный процесс.

Именно поэтому важным условием дальнейшего развития села стало выдвинутое июльским (1978 г.) Пленумом ЦК КПСС требование о соединении сельскохозяйственного производства с культурой, понимаемой в самом широком смысле слова — как культура труда, быта, человеческих отношений. Сегодня, подчеркивает товарищ Л. И. Брежнев, вопрос может стоять только так: об удовлетворении жилищных и бытовых нужд, возросших культурных запросов тружеников села хозяйственные руководители, партийные, комсомольские и профсоюзные организации должны проявлять не меньшую заботу, чем о развитии производства.

Должны проявлять... Однако, к сожалению, встречаются еще примеры прохладного отношения хозяйственников к нуждам учреждений культуры. И прежде всего отражается это на людях, работающих в сельских клубах и библиотеках. Порой

им приходится заниматься делами, далекими от своей основной профессии — и крышу клубную ремонтировать, и ограду чинить, и топливо на зиму раздобывать. И все-таки очень многое зависит от самих клубных работников, от их энтузиазма, профессионализма, культуры, от того, что предлагает сельский клуб людям.

В Нечерноземной зоне создана развитая сеть учреждений культуры. Здесь около 31 тысячи клубов и Домов культуры, 24 тысяч библиотек, свыше 300 парков культуры и отдыха, свыше 1000 народных театров и любительских музыкальных коллективов. Даже без Москвы и Ленинграда обеспеченность клубами здесь составляет 115 процентов, библиотеками — 109, музеями — 138 процентов по сравнению со среднероссийскими данными.

С другой стороны, сегодня все более важной становится не только количественная, но и качественная сторона развития культурно-бытового обслуживания. Именно к ней предъявляются сельским населением все большие требования. Между тем в малых поселениях Нечерноземья ниже и степень их оснащенности, и уровень образования работающих там людей, и уровень обслуживания в целом.

Начавшееся в шестидесятые годы в совхозах и экономически крепких колхозах Нечерноземья укрупнение поселений сейчас приобрело необычайно широкий размах. Однако в концентрации населения, в сселении жителей мелких деревень в крупные есть свои «но». Для того чтобы снизить расходы на культурно-бытовое обслуживание до приемлемых размеров, необходимо, чтобы в поселении проживало около двух тысяч человек. Однако вокруг таких поселков во многих областях Российского Нечерноземья становятся безлюдными пространства в десятки километров. В свою очередь, удаление населенных пунктов от полей и ферм оборачивается значительным увеличением транспортных расходов. Очевидно, нужна золотая середина. Перспективными должны быть не только крупные поселки, в которых возможно возведение и экономически выгодная эксплуатация культурно-бытовых комплексов, но и сеть более мелких деревень, охваченных культурным обслуживанием из центра — сравнительно крупного поселка.

Таким образом, на повестку дня встает двуединая задача: совершенствование форм и методов культурно-просветительной работы, укрепление очагов культуры, расположенных в крупных населенных пунктах, с тем, чтобы они могли полноценно обслуживать и жителей мелких деревень.

И вот тут самое время задуматься: какое же содержание вкладываем мы сегодня в понятие «культурное обслуживание»? Вмещает ли оно все разнообразие духовных потребностей современного сельского труженика? «Привозной» концерт, кино да танцы — может ли его удовлетворить этот «традиционный набор» мероприятий?

Реальная практика отвечает на этот вопрос отрицательно. Не только жажда развлечений, но и стремление пополнить свои знания, приобщиться к достижениям литературы и искусства, с пользой провести свой досуг, потребность в живом человеческом общении влечет сельских жителей в клубы и Дома культуры. А насколько будут удовлетворены эти запросы, в значительной степени зависит от личности человека, работающего в клубе.

Людей инициативных, творческих, по-настоящему преданных своей работе в сельских клубах немало. И, осмысливая их опыт, приходишь к выводу: очень сложная это профессия — быть работником культуры на селе. Не терпит она ни казенщины,

ни шаблона, добросовестным выполнением своих обязанностей «от» и «до» здесь тоже успеха не добиться. Требуется от человека всего, полной самоотдачи, можно даже сказать подлинности. И не удивительно: ведь культурно-просветительный работник — по сути своей профессии — педагог, воспитатель, духовный наставник, просветитель — «заведует» самым сложным, самым тонко устроенным «механизмом» — человеческой душой. Возросший спрос на личность — вот как можно было бы назвать одну из краеугольных проблем культурно-просветительной работы.

Однако далеко не часто среди выпускников культурно-просветительных училищ, вузов культуры можно встретить человека, морально подготовленного к своей будущей работе, понимающего, что едет он в село, что работать ему придется в очень тесной общности людей, со своими традициями и обычаями, складывавшимися десятилетиями, с определенными этическими нормами взаимоотношений. Нередки случаи, когда такой специалист, приехавший «со своим уставом» в деревню, вынужден вскоре собраться в обратный путь — с людьми не сумел сойтись. Оказывается, что не всегда диплом и определенная сумма знаний могут гарантировать культурно-просветителю сердечную отзывчивость людей.

Но в то же время нельзя не заметить и другую сторону кадровой проблемы. С каждым годом растет отряд сельской интеллигенции, и вот наступает момент, когда мы вынуждены признать: «не тянет» на их фоне культурно-просветитель — не хватает знаний, эрудиции, общей культуры. А ведь именно он должен быть инициатором создания культурной среды в селе.

Сельские клубы, Дома и Дворцы культуры, библиотеки на нынешнем этапе многофункциональны. Новым содержанием обогащаются их просветительная функция, что особенно важно для подъема культурного уровня села. Широко внедряются более эффективные формы пропаганды политических, научно-технических, педагогических, правовых, эстетических, медицинских знаний. Вместе с учебными заведениями, обществом «Знание», в тесном сотрудничестве с ними сельские клубы и другие очаги культуры становятся важными центрами современного просвещения.

В этой связи посмотрим, какими средствами располагает типичный современный районный Дом культуры? Есть ли там хорошая фонотека, набор слайдов по искусству, альбомы репродукций, коллекция диафильмов и диапозитивов, досель альбомы газетных и журнальных статей о политике, истории, науке, технике, воспитании детей, медицине? Умеют ли сотрудники районного Дома культуры работать с этими предметами первой необходимости культуры? Увы, такое встретишь нечасто. И не только потому, что достать их трудно, просто не видят в этом особой необходимости. А необходимость в этом есть. Районные Дома культуры должны оперативно комплектовать выставочные экспозиции для сельских клубов, помогать в оформлении наглядной агитации, организации работы народных университетов, в проведении вечеров, молодежных дискотек. На них возложена миссия методического руководства сельскими учреждениями культуры независимо от ведомственной принадлежности. Задача дня сегодняшнего — поднять эту работу на современный уровень.

Возьмем проблемы технического творчества на селе. Любителей здесь не меньше, чем в городе, но возможности их пока ограничены. И все же появились и хорошо себя зарекомендовали (в том числе и в Нечерноземье, к примеру, в совхозе «Калининский» Калининской области) Дома культуры и техники. Их число следует всячески увеличивать.

В Нечерноземной зоне много научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений, работают десятки тысяч ученых. Широкое привлечение их к участию в пропаганде среди тружеников села достижений науки, техники и передового опыта также активно способствует преобразованию Нечерноземья.

Большого внимания заслуживают и красные уголки. Они для многих сельских тружеников являются не только местом общения, производственной и экономической учебы, но и служат базой культурного отдыха. В них должны быть телевизоры и радиоприемники, библиотеки-передвижки, а кое-где и киноустановки.

Политическому, нравственному, эстетическому воспитанию рабочих совхозов и колхозников способствует их учеба в школах коммунистического труда, которых в Нечерноземье создано свыше 15 тысяч.

Богат сегодня культурный потенциал Нечерноземья. Здесь работают 107 театров, около 300 музеев, в Центральной России трудятся свыше 2 тысяч художников, писателей, композиторов.

Формы шефских связей городских учреждений культуры с сельскими жителями разнообразны. Заключаются долгосрочные договоры о сотрудничестве, все шире практикуется индиви-

дуальное шефство мастеров искусств над творческими любительскими коллективами. При отдельных творческих союзах создаются постоянные консультационные пункты для сельских любителей художественного и литературного творчества.

Да, культурно-шефское движение «город — село» приобретает сегодня поистине массовый размах. Однако с каждым годом мы все явственнее видим — движение это не должно быть односторонним. Хранительницей связи человека с землей, источником нравственных основ труда, фундаментом плодотворного единения людей с природой испокон веку считалась деревня. Современное село — особая форма жизнедеятельности человека, уравнивающая и дополняющая великие завоевания городской цивилизации, хранящая непреходящие духовные ценности. Не только «город — село», но и село сегодня все заметнее оказывает влияние на духовную жизнь города.

Сколько их в России — самобытных, неповторимых, чудесных песен, хороводов, кадрили, красочных, проникнутых глубоким смыслом обрядов — в брянских и костромских, владимирских и архангельских селах — в каждой российской деревне бьет незамутненный родник народного таланта. А традиционные для многих русских деревень художественные промыслы? История каждого села богата незабываемыми страницами, а сегодняшний день замечательными делами и, конечно, людьми — творческими, умелыми, душевными. Содействие полному раскрытию богатейшего духовного потенциала самого села, сохранение и развитие прогрессивных традиций народного творчества — задача неочевидной важности. . .

Однако есть неперемное условие всей культурно-просветительной деятельности: успех приходит только тогда, когда вся работа органов культуры, профсоюзных и комсомольских организаций, культурно-шефское движение опирается на инициативу снизу, на общественную самодеятельность сельских жителей, когда вся эта работа нацелена на выявление, воспитание творческой активности людей. Это значит, что от самих жителей сел, от молодых специалистов и от сельской интеллигенции, в особенности от тех, кто закончил факультеты общественных профессий, от того, насколько «включены» они в дело культурного строительства, зависит сегодня культурный климат села, уровень его духовной жизни.

С каждым годом все больше сельской молодежи Нечерноземья получает специальности в техникумах и СПТУ. И особенно важно во время учебы привить им любовь к самодеятельности, чтобы возвратившись в колхозы и совхозы, они не только сами активно участвовали в кружках и коллективах, но и помогали культработникам в их создании.

Интеллектуальный и нравственный подъем народа не может идти однобоко, лишь путем внесения культуры сверху, со стороны образованных слоев общества, без развития творческой инициативы и самодеятельности масс. «Если массы сами возьмутся, это будет возможно» — в этих ленинских словах, сказанных по поводу принятого IX Всероссийским съездом Советов решения о ликвидации неграмотности, — сама суть ленинского подхода к культуре, к организации всей просветительской работы.

Владимир Ильич часто говорил, вспоминает Н. К. Крупская, что «необходимо не только обслуживание масс книгами, клубами и т. д. . . , но он постоянно спрашивал и добивался узнать, насколько массы были втянуты в это дело, насколько они творчески подходят, заинтересованы и сами принимают в этом участие. . . Эта была его постоянная мысль, которую он проводил во всех своих указаниях по линии политпросветской работы» (Н. К. Крупская, О Ленине, М., 1960, с. 228).

Ленинский принцип подхода к культурно-просветительной работе актуален и сегодня. Свое воплощение он находит в формировании духовных потребностей, потребностей в творческой деятельности, в создании условий, при которых каждый сельский труженик имеет не только право, но и реальную возможность подняться до понимания тончайших духовных ценностей мира, умения наслаждаться истинно прекрасным и самому быть творцом этих ценностей.

Забота о человеке, о личности, постоянно растущая потребность в творческих, инициативных началах — это закономерное свидетельство демократизма, неуклонного духовного и нравственного прогресса социалистического общества. Это — и центральная задача всех работников культурно-просветительных учреждений, вкладывающих все силы, умение и душу во всенародное дело подъема экономики и культуры Российского Нечерноземья.

К 110-летию
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
В.И. ЛЕНИНА

ГОРКИ ЛЕНИНСКИЕ

Всего в нескольких километрах от шумного столичного аэропорта Домодедово утопают в мягкой тишине и в белом снегу дома этой небольшой деревушки, раскинувшейся на невысоких холмах, и, наверное, именно поэтому дали ей когда-то такое имя — Горки.

С осени 1918 года по январь 1924 года, на выходные дни, во время отпусков и болезни, сюда приезжал Владимир Ильич Ленин с Надеждой Константиновной Крупской. Сейчас здесь создан Государственный исторический заповедник «Горки Ленинские».

9 января 1921 года, в доме крестьянина Шульгина, В. И. Ленин беседовал с жителями деревни Горки, рассказывал о внутренней и внешней политике Советской Республики, говорил о том, что выбраться из нужды можно, лишь объединяясь в товарищества, кооперативы. И вскоре в Горках было органи-

зовано товарищество по совместной обработке земли и уборке урожая, а в 1929 году — колхоз, носящий имя Владимира Ильича, ныне — одно из лучших хозяйств Московской области, постоянный участник ВДНХ СССР. За высокие трудовые достижения колхоз награжден орденом Ленина, носит звание коллектива коммунистического труда.

В Горках писалась брошюра «Великий почин», были написаны работы «Все на борьбу с Деникиным!», «Пролетарская революция и ренегат Каутский», правилась корректура «Детской болезни «левизны» в коммунизме».

В этом доме 21 января 1924 года, в 6 часов 50 минут вечера, остановилось сердце вожда мирового пролетариата Владимира Ильича Ленина.

Все в доме осталось неизменным с той трагической минуты. Та же мебель в комнатах и

лист бумаги с грифом «Председатель Совнаркома» на рабочем столе, книги в шкафах, и отрывной календарь...

В ближайшее время закончатся работы по полному восстановлению флоры и фауны этих мест, примут прежний облик дом лесника Брикошина, где Ильич часто бывал во время охоты, и дом Шульгина, где он беседовал с крестьянами. В январе 1949 года Дом-музей В. И. Ленина в Горках был открыт для массового и организованного посещения. С тех пор ежегодно здесь бывает около трехсот тысяч экскурсантов со всех концов земли...

В рабочем кабинете В. И. Ленина.

Сюда, в Государственный исторический заповедник «Горки Ленинские», приезжают после регистрации брака молодые пары.

Калиновский животноводческий комплекс колхоза имени Владимира Ильича. Механизация большинства процессов, современное оборудование позволили облегчить труд доярок и добиться высоких удоев. Среднегодовой объем производства валовой продукции за девятую пятилетку составил 3 миллиона 13 тысяч рублей и возрос по сравнению с восьмой пятилеткой на 40 процентов. А ведь в первые годы своего существования колхоз имени Владимира Ильича имел всего 160 гектаров пашни, 8 лошадей...

Два раза в год в колхозных парниках снимают отменные урожаи огурцов.

Детский хореографический ан-

самбль Дома культуры в Горках — неперенный участник всех праздничных концертов.

Есть свои клубы и в других населенных пунктах колхоза — деревнях Калиновка, Коробово, Дыдылдино. На полках сельских библиотек — тысячи томов политической, художественной, специальной литературы. Всего в колхозе на содержание культурно-просветительных учреждений и проведение культурно-массовой работы ежегодно затрачивается свыше ста тысяч рублей.

В дни, когда колхоз торжественно отмечал свое пятидесятилетие, в Доме культуры чествовали ветеранов — тех, кто вынес на собственных плечах и

трудности 20-х годов, и невзгоды военных лет.

Концерт для колхозников в красном уголке цеха открытого грунта. Коллектив хора народной песни с новым репертуаром приехал сюда в обеденный перерыв.

Забота об отдыхе колхозников — постоянная забота. Для них устраиваются экскурсии, вечера отдыха, концерты на рабочих местах. На берегу Черного моря, в Сочи, поднимаются вверх этажи белокаменного санатория «Ставрополье». В сооружении его принимает долевое участие колхоз имени Владимира Ильича.

Фоторепортаж
В. Грановского

Семеновские парадоксы

П. ПЭНЭЖКО,
журналист

Грандиозные преобразования переживает ныне деревня Нечерноземья в экономике, культуре, быту. Это отчетливо прослеживается на примере Горьковской области — одной из крупнейших в Нечерноземной зоне РСФСР. Третье заседание „Клуба деловых встреч“ мы решили провести в Горьком, а начать его необычно: с очерка журналиста Павла Пэнэжко „Семеновские парадоксы“, побывавшего в славящемся богатыми традициями народного искусства Семеновском районе Горьковской области.

Затем познакомимся с директором Горьковского историко-архитектурного музея Львом Михайловичем Зерчаниновым, и, наконец, встретимся за „круглым столом“ с деятелями культуры города Горького, чтобы обсудить актуальную для всего Нечерноземья проблему взаимодействия города и села в сфере культуры.

У истоков промысла

По сторонам дороги бежали усыпанные снегом сосны и ели. Иногда их отодвигали поля, тут же выросло село, и снова стена Керженского леса. Вся площадь района 4 тысячи квадратных километров, а под пашней немногим более 62 тысяч гектаров. 221 населенный пункт и всего 18 колхозов. 12 из них — мил-

лионеры. И это на подзолах, где удается собирать зерновых не более 14—17 центнеров с гектара.

— Еще Мельников-Печерский писал, — рассказывала секретарь райкома партии Евгения Владимировна Яшкова, — что земля здесь холодная, неродимая, своего хлеба хватает крестьянину лишь до весны, да и то в урожайные годы. . . Но народ здесь жил закаленный, смет-

ливый, с воображением, и кормился не только от земли, но и всякого рода промыслами. В первую очередь изделиями из дерева. Вся Россия ела семеновскими ложками. Расписную посуду и мебель этого края покупали даже в Париже и в Нью-Йорке. И крепость сегодняшних колхозников тоже утвердилась в значительной степени на промыслах. Они да-

ют деньги, на которые покупаются удобства, техника, строятся дороги, жилье.

Но не только деньги приносило семеновцам умение обращаться с деревом. Оно украсило их быт затейливой красочной посудой, мебели, игрушек. На старых избах — резные наличники, углы, карнизы, столбы, или, как здесь называют, верей, поддерживающие ворота крытых дворов. Сегодня красота эта особенно бросается в глаза в соседстве с голыми стенами современных типовых коттеджей, административных зданий и клубов.

... Аний Егорович Красильников работал на своем обычном месте в баньке в родной деревне Анниковка. Под черным от многолетних наслоений сажи потолком сияла сильная лампочка, в углу лежали в кадushках готовые ложки, так называемое белье, а из репродуктора лились арии из «Евгения Онегина». Со стороны работа Красильникова выглядела забавной: такие легкие движения рукой, точные удары по-разному насаженных и заточенных топоришек.

Обще-то Аний Егорович комбайнер. В войну был артиллеристом. А ложки он мастерит с малолетства. «У нас в семье даже мать их делала». Познакомившая меня с Красильниковым парторг колхоза имени М. И. Калинина Мария Михайловна Бухвалова, кстати, тоже из семьи ложкарей. Она рассказала, что колхоз имени Калинина долгое время не мог похвастаться большими успехами. Однако не так давно, организовав у себя два цеха по производству ложек и закупив на объединении «Керженец» автоматическую линию, он расплатился со всеми долгами и даже «стал на свои ложки строить дома». Мария Михайловна предполагает, что в недалеком будущем молодежь перестанет покидать родной колхоз и все парни и девушки будут находить применение своим способностям либо в хозяйстве, либо в ложкарных цехах.

— А в баньке, — и она обвела ее глазами, — кому интересно одному сидеть?

— Ну, Михайловна, — решительно возразил Аний Егорович. — В цехах у вас грохот, пыль, весь день у станка стоять... Это не для стариков. По мне, так уж лучше в баньке...

Аний Егорович вручил мне готовую ложку. Она еще мокрая от осинового сока и ее тонкие стенки кажутся полупрозрачными.

От Анниковки до деревни Федосеево, относящейся к колхозу «Верный путь», каких-нибудь полчаса езды. Колхоз считается лучшим в районе, в хорошие годы с гектара снимает по 30 центнеров зерновых, а Федосеево относится к тем самым неперспективным деревням, которые обречены на исчезновение. Еще от секретаря РК КПСС Е. В. Яшковой мы узнали, что «Верный путь», практически во всем опередивший своих соседей, в вопросе сселения колхозников вдруг стал проявлять удивительную неторопливость и даже осторожность. Казалось бы, дороги есть, деньги на строительство — тоже, хозяйство процветает, на центральной усадьбе прекрасная школа и детский сад. И тем не менее здесь не спешат. Люди пожилые и даже средних лет с большой неохотой покидают родные места. Молодежь — дело иное. Вот ее и переманивают постепенно на центральную усадьбу жильем и удобствами. А в стареющих деревнях остаются те,

кто работает тут же поблизости на фермах и полях.

Когда-то вся деревня Федосеево делала игрушки и посылала свою продукцию даже в Москву на выставку. Особенно знаменит был мастер Антон Иванович Мордашов, который делал кузницу с кузнецами, бьющими молотами по наковальне и раздувающими меха, или ложкарную мастерскую, в которой кто пилит, кто тешет, а кто теслит. Все приводилось в движение механизмом, ушедшим вместе с мастером в небытие.

— Талант человек имел, — подытожил свой рассказ о славном мастере федосеевский игрушечник Зотий Родионович Кокурин, — мне так и не сделать.

Впрочем, то, что сработано руками Зотия Родионовича, хотя и не поражаало своей технической хитростью, но по-своему было весьма интересно. В этих па-

Творческая лаборатория резчика Л. П. Левина — это его дом, где вся мебель сделана его руками.

«Топорная игрушка — вовсе не означает грубая», — считает Зотий Родионович Кокурин. Он готовит этот набор детской игрушечной мебели для ВДНХ СССР в Москву.

Василий Иванович Шкутин: «Любовь к поделкам по дереву в крови у всех семеновцев».

Фото Г. Агаповой

роходиках, детской мебели, лошадках все удивляло строгой гармонией формы и раскраски — ярко-канареечной, испещренной веточками цветов с малиновыми и зелеными пятнами. Может, столетие, а может, и более вырабатывался федосеевцами тип игрушки, которую они называли «белясы». Но вот будет ли кто после Кокурина так же легко и изящно тесать и резать, кропить белясы? Или

их уже вытеснила ложка как более ходовой товар?

Зотий Родионович считает виноватой войну: «Одиннадцать нас, мастеров, ушли в один день. А с войны вернулись лишь трое. Может, оттого и глохнет все...»

А я вертел в руках легкое, как пушинка, изделие и думал: неужели же потеряет область не какую-то одну историческую реликвию, не памятник архитектуры даже, а целый промысел?

После того как было принято постановление ЦК КПСС «О народных художественных промыслах», в Горьковской области очень многое сделано и делается сегодня. Не только на семеновском объединении «Хохломская роспись», «Керженец» или фабрике сувениров построены и возводятся современные цехи, в экспериментальных творческих лабора-

ториях работают мастера высокого класса, заслуженные художники РСФСР, но как сказала Е. В. Яшкова, «мы прямо обязываем те хозяйства, где исчез или затухает по банкам подсобный промысел, ставить его на промышленные рельсы, привлекать в благоустроенные колхозные цехи, оснащенные новейшими станками, молодежь».

Однако в проблеме сохранения народ-

ных промыслов есть и другая, не менее важная сторона. Нельзя забывать и о том, что нижегородские мастера славились уникальностью своих изделий. Опытные перекупщики их товара даже могли по одной только форме ложки безошибочно определить руку мастера, ее сделавшего.

Как сохранить эту преемственность индивидуального «почерка», который в былые годы передавался от отца к сыну, сегодня, в наш век стандартизации, чтобы не осталась семеновская деревня без веками накапливавшейся красоты, чтобы не ушли старики, унеся с собой ложки, балясы, деревянные кружева на домах («сплошную корабельную резь», как здесь говорят), крытые дворы на верях... — одним словом, все то, что составляло не одно столетие лицо семеновской деревни, и гордость, и жизнь. Новое и старое. Процесс смены поколений всегда сложен. Как же сделать так, чтобы все лучшее, чем истари славились семеновские села, продолжало жить, было передано новым поколениям? Наверное, тут не обойтись без заинтересованного участия руководителей современных хозяйств, сельской интеллигенции, школы, клуба. Особенно важная роль в этом, на мой взгляд, принадлежит клубу, потому что именно он способен объединить их всех, стать посредником между старым и новым поколениями.

„Зачем молодежи мешать“?

Афиша клуба колхоза имени Калинина приглашала на концерт местной агитбригады в честь дня животноводства.

Сцену скрывал обязательный для всех клубных учреждений плюшевый занавес, который долго сопротивлялся, пока его тащили в сторону, но, наконец, уступил силе. Перед зрителями предстали две шеренги артистов. Первая — участники школьной самостоятельности со второго по восьмой класс, вторая — животноводы Лена Климина и Надя Янаева, художница колхозного ложкарного цеха Татьяна Кузнецова, заведующая колхозной библиотекой Татьяна Маликова и сама завклубом Тамара Виноградова. В левом углу пристроился со стареньким, еще отцовским баяном учитель физики и труда Александр Невельский. Всклинул баян-ветеран, и хор грянул «Вместе весело шагать по просторам»...

Песня кончилась, хор весело «слетел» в зал и, заняв первые ряды, превратился в публику. На фоне киноэкрана, установленного, по всей вероятности, еще во времена юности Красильникова, осталась одна Тамара. Она зачитала какие-то стихи, а затем провозгласила: «На заготовке кормов для животноводческих ферм славно потрудились Сиротина Нина, Кулешова Валя (как в протоколе: фамилия, имя...) и другие товарищи. Для вас звучит песня «Деревенька моя». После этого Татьяна Маликова в сопровождении баяна начала проникновенно восхвалять достоинства неперспективного населенного пункта. Затем был еще зачитан ряд стихов, спет ряд наисовременнейших песен соло, дуэтом, трио и хором, а в промежутках поздравлен ряд отсутствующих товарищей-животноводов.

Казалось бы, этот концерт весь устремлен в сегодняшний день колхоза: называются фамилии тружеников, для них

исполняются песни, читаются стихи. 36 комсомольцев в колхозе, но, кроме шестерых уже названных, ни один из них не заглянул в этот день в клуб. И люди в летах, которым не надо было провожать своих детей на концерт, тоже не пришли. Впрочем, чему удивляться? Сегодня воскресенье, до Семенова какие-нибудь полчаса езды, до Горького полтора. Это тем, кто хочет развлекаться. К тому же и телевизоры у всех. Даже 73-летний Кокурин с интересом смотрит хоккей. А в клубе холодно, неуютно, бедно... У кого дела, тому и подавно не до концертов.

Вот и Ананий Егорович Красильников предпочел в баньке ложки обрубать, а на мой вопрос, посещает ли он вообще колхозный клуб, ответил дипломатично: «Зачем молодежи мешать? Я уж лучше здесь вечером посижу. Тепло, работа спорится, радио играет, чего еще человеку надо?»

Тамара Виноградова стала завклубом недавно, в силу стечения обстоятельств. В колхозе ликвидировали селпо, в котором она работала после Арзамасского торгового техникума. А вместе с ним и единственную для нее возможность устроиться по специальности. Но покидать село не хотелось. Муж механизатор прилично зарабатывал, колхоз дал просторную квартиру. Как тут не согласиться на пустовавшее место завклубом?!

Методический кабинет районного Дома культуры, который возглавляет с начала прошлого года выпускница культпросветучилища Надежда Ананьева, вооружил Тамару всевозможными сценариями и методическими рекомендациями. И она добросовестно старается следовать им в своей работе.

Конечно, ей сейчас нелегко. Предшественник давным-давно все тут развалил, и потому приходится начинать практически с нуля. Однако больше всего хлопот, как это ни странно, связано с тем, что призвано облегчить ее деятельность, — с использованием сценариев и методических рекомендаций.

Когда я познакомился в районном Доме культуры с одним из таких сценариев (для проведения новогоднего вечера), то подумал, что у калининского клуба, пожалуй, больше шансов поставить с успехом «Сон в летнюю ночь» Шекспира, чем, скажем, новогодний вечер-ревю с участием Бармалея, Снежной королевы, Емели и Карлсона. Согласитесь, непростое разыграть такую драму: Емелю бросает принцесса (где он ею успел обзавестись, в какой из сказок — неважно) и уходит к Бармалею. Емеля впадает в транс, «качает» свои сказочные права и вопрошает в зал: «Разве такой должна быть современная девушка?». Тут Карлсон набрасывается, потрясая банкой с конфетами, на публику, вытаскивает на всеобщее обозрение одного, другого, третьего, и все они должны ему отрапортовать, какой представляют себе современную девушку. Дальше по сценарию полагается оживленная дискуссия об облике современной девушки. Дискуссию прерывает Снежная королева. Она говорит, что Емеля получит обратно свою принцессу при том условии, если он вспомнит хорошую песню о любви. Разумеется, у Емели от неожиданной радости память отшибло, и он обращается за помощью в зал. Карлсон снова учиняет публике повальный допрос, в результате чего после многих ошибок называется, наконец, именно та песня,

которую знает вокально-инструментальный ансамбль. Песня тут же исполняется, угадавший получает конфету, Емеля — принцессу и всем по сценарию становится безумно весело.

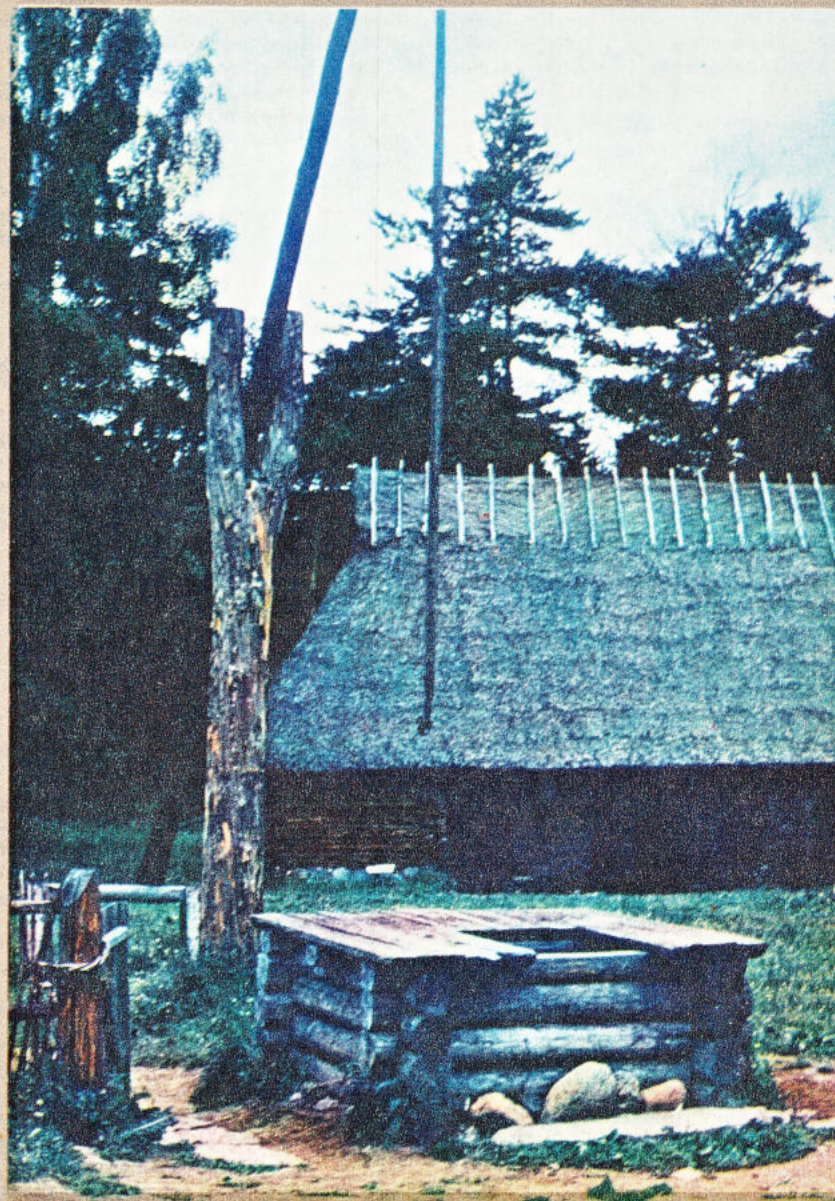
Понятно, что люди постарше, даже если из любопытства и придут на такое «ревю», то очень скоро вернуться домой. Право же, иногда кажется, что подобные сценарии для колхозных клубов могут сочинять люди либо напрочь лишенные вкуса, либо с каким-то странно развитым воображением. Добро бы еще этой продукцией потчевали какой-то один клуб. А то ведь она по всему району распространяется! И можно понять Тамару, у которой ни желания, ни возможностей (где, например, взять столько костюмов?) поставить такое «ревю» нет. Да и зачем оно сельскому клубу, поможет ли оно увлечь, объединить людей разных возрастов, разных интересов — старое и новое поколения? А ведь эта задача актуальна и для сплочения коллектива хозяйства, и для наследования уходящих духовных ценностей. Но, к сожалению, пока она — вне поля зрения и сельского клуба, и районного Дома культуры. Да и никто ни разу даже не намекнул Тамаре Виноградовой, что именно это и есть ее главная и, наверное, самая трудная задача. Нагоняй ей будет, если она не подготовит к сроку вечер, посвященный дню животноводов, Новому году. А о людях — кого порадовала, поддержала — никто не спросит. Ну уж, а разговора о тех проблемах: социально-экономических ли, культурных, демографических, которые волнуют каждое хозяйство, и вовсе нет.

Сельские культпросветчики нуждаются в помощи, чтобы сфокусировать свое внимание именно на этой злободневной для Семенова, да и не только для Семенова, задаче, чтобы найти клубные средства ее решения. Что же касается средств... Спора нет, квалифицированный сценарий лучше безграмотного. Но, пожалуй, важнее не то, как он написан или как поставлен, а то, ради чего и для кого он написан, о чем и о ком он рассказывает.

Конечно, такие задачи нелегко будет решать сельскому клубу, той же Тамаре. Но она не одинока. Ей с удовольствием помогут подруги по агитбригаде, а также прибывшие недавно в колхоз по распределению выпускники Горьковского пединститута Александр и Любовь Невельские. Как я уже говорил, Александр преподает физику и труд, в свое время он окончил музыкальную школу, неплохо играет на баяне. Люба преподает биологию, географию и немного рисует. Оба, несмотря на то что сыну Кириллу пошел третий год, частые гости в клубе. Институтская привычка к общественной активности берет у них верх над всеми трудностями самостоятельной жизни в деревне. Александр взялся помогать Тамаре в составлении клубной фонотеки и с музыкальным сопровождением. Он лелеет мечту создать при клубе вокально-инструментальный ансамбль. У него даже состав уже намечен — ребята возвращаются в этом году из армии. Правда, колхоз пока не очень стремится поддержать его и купить инструменты, но Невельский надеется, что вместе с ребятами он все же найдет способ заполучить инструменты. Люба окончила факультет общественных профессий и выступает с лекциями по проблемам воспитания, помогает Тамаре оформлять и готовить концерты. Одним словом, мо-

лодым учителям скучать некогда. Ведь на них еще большая внешкольная работа. Александр возит своих ребят в горьковские театры. Школьники благодаря ему побывали в театрах на «Князе Игоре», «Лебедином озере», «Веселой вдове» и в цирке. Люба руководит кружком охраны природы и драматическим. Надо только с умом использовать этот актив сельской интеллигенции, дать ему развернуться, не загоняя в прокрустово ложе методик и сценариев. Мы побывали в гостях у нескольких умельцев, и все они живут в той самой атмосфере ничем непоколебимого семейного мира, которая сразу чувствуется, как переступаешь порог дома, и отсутствие которой не могла бы замаскировать даже самая роскошная обстановка. Долгие вечера, проведенные вместе за приятной, радующей сердце работой, научили супругов Красильниковых, Кокуриных и других умельцев взаимному уважению и пониманию, сделали их жизненно необходимыми друг другу. И как важно, чтобы нравственный пример этих людей не пропадал втуне. Чистая и выразительная русская речь, здоровое отношение к жизни, ясность ума, сохраненная до самых преклонных лет, не в последнюю очередь благодаря воздержанности в употреблении спиртного, эти характерные черты, наверное, абсолютного большинства умельцев особенно привлекательны на фоне замусоренной фразеологии некоторых работников культуры или же сквернословия в речи молодежи, с которыми нам пришлось столкнуться как в Семенове, так и в Горьком. Вне всякого сомнения, деревенские юноши и девушки немало приобретут в процессе общения с представителями старшего поколения. Если, конечно, местные клубники сумеют с умом и тактом это общение организовать.

— Вы говорите традиции, творчество, корни,— размышлял Василий Иванович Шкутин, в прошлом заместитель председателя райисполкома по промышленно-транспортному делу, председатель горсовета, председатель райплана, а ныне пенсионер, создающий удивительные вещи из дерева. — Я вот спрашивал в послевоенные годы деревенских девушек: «Почему так в город рветесь?». А они мне: «Скучно, ребят нет. Все уехали на механизаторов учиться». Да вот же, говорю, есть у вас ребята. «Да какие это ребята, — отвечают, — это же ложкари. Второй сорт. Нам ложкарей не надо». Видите? Кто оставался и учился ложки делать, — тот не пара. Другое дело шофер, тракторист, комбайнер, электрик, слесарь-наладчик. Это люди. Вот и стала молодежь пренебрегать ручным трудом. А сейчас опомнились: красота уходит. Но не только в красоте дело. Промысловые цехи дают интересную работу девушкам. Наисовременная специальность механизатора удерживает на селе парней, позволяя тем самым решить «невестин вопрос». В трудные годы промыслы выручали колхозы в плане экономическом, теперь они помогают и в плане социальном. И поэтому хозяйства, которые медлят с открытием промыслового цеха, подвергаются самой беспощадной критике. Но ведь не только решению «невестинного вопроса» способствует возрождение традиций народного искусства. Без них немыслим завтрашний день села, без них беден будет духовный мир советского человека.

...и будет жить мельница

Л. ЗЕРЧАНИНОВ,
директор Горьковского
государственного историко-
архитектурного музея-заповедника

Недавно я был в Комсомольске-на-Амуре. Красивый современный город. Даже трудно представить себе, что всего лишь около пятидесяти лет назад «таежный

десант» высадился здесь, чтобы разбить первую палатку.

Когда я сошел с «Метеора» и увидел огромный камень, на котором высечена надпись: «Здесь 10 мая 1932 года высадились первые комсомольцы — строители города», мне очень захотелось взглянуть на первую палатку — ту самую, брезентовую, разодранную студенческими ветрами, чтобы полнее осознать всю

грандиозность созданного человеческими руками. Но — увы! Не сохранилась та палатка, не нашел я здания, где располагались первый райком комсомола и первый райком партии — эти командные пункты Всесоюзной комсомольской ударной.

— Мы думали о будущем, — объяснили мне комсомольцы 30-х, — и мечтали скорее избавиться от бараков — им не место было в новой жизни.

А по соседству, в городе Амурске, я встретился с Александром Реутовым, столяром. Именно он догадался сохранить для созданного им местного музея первую палатку, в которой жили строители Амурска. И когда я спросил его зачем, он тоже ответил: «Я думал о будущем, о детях, которым жить в красивых домах». И я согласился с ним: чтобы до конца понять всю ценность сегодняшних достижений, надо, просто необходимо знать день ушедший.

Во время одной из летних экспедиций по нашей Горьковской области мы набрали на брошенную деревню. Сейчас таких много: знание времени — переселение целых деревень на центральные усадьбы колхозов и совхозов. А на взгорке увидели мельницу, старенькую такую. Парни-трактористы ее растаскивают: «Зачем, — спрашиваю, — ломаете?» «А бревна хорошие — на баню годятся». Не знаю уж, так ли хороши были бревна, но обидно мне показалось и за парней тех, и за колхоз, в котором они работают. Сохранят ли они такую же преданность селу, родному дому, как их деды и прадеды, для которых эта мельница была не только кормилицей, но и первой приметой родного дома? Раньше в наших краях было развито отходничество, и, возвращаясь с дальних заработков на верфях или из бурлаков, крестьянин издал по мельнице примечал — скоро дом. Впрочем, трудно винить тех парней в том, что не знают они этого и в старой мельнице видят лишь пригодные к делу бревна.

Очень переменилась жизнь на древней нижегородской земле за последние годы. Хорошие дороги связывают колхозы и совхозы с районными центрами, хозяйства окрепли, жизнь сельского труженика теперь мало отличается от жизни горожанина: дома строят благоустроенные, на каждой крыше телевизионная антенна, да и труд крестьянина теперь в основном механизирован. Старая патриархальная деревня свое отжила — процесс этот необратимый. Но равнодушные молодые к тому, что было когда-то дорого многим поколениям их предков, заставляет задуматься о некоем изъяне в патриотическом воспитании. Изъян, с которым не справиться переложением народных песен на современные ритмы и хороводами-посиделками «под старину».

Был я как-то в Новгороде у своих коллег. И они повезли меня в один колхоз под Старую Руссу, чтобы показать мельницу. Пузатая такая — наши-то «худые» мельницы. Так вот в ней сделано перекрытие и оборудован музей. Очень это хорошо придумано — этнографический музей в колхозе на вполне современной центральной усадьбе...

Не так давно и мы решили создать музей деревенного зодчества на Щелоковском хуторе. Это в самом Горьком, в пятнадцати минутах езды от центра. Свозим туда со всей области старинные постройки и устанавливаем так, чтобы

была имитация настоящей деревни. В Городецком районе нашли очень хорошую деревянную церковь и редчайшее сооружение — толчею. Сейчас не всякий житель села и скажет, для чего служила толчея, а там обдирали просо, мяли коноплю, давили льняное семя. Соседи из Владимира просили разыскать им подобную — они такой же музей собирают — мы уже не смогли, наверное, это вообще последняя толчея в области и была. А нашли мы ее в колхозе имени Емельянова. Старинные жилые дома покупаем, есть очень интересные — все в глухой корабельной рези (резьбе), которую ныне так высоко ценят истинные поклонники народного искусства.

Когда я увидел ту мельницу под Старой Руссой, подумал: ну почему бы и у нас колхозам самим не перевезти какой-нибудь старинный дом, представляющий определенную историческую ценность, из так называемой «неперспективной» деревни, предназначенной на снос, и не поставить его на центральной усадьбе? Уверен, что затраты на перевозку окупятся сторицей: и старики благодарить будут, да и для молодежи это будет подлинным примером уважения к вековой культуре, народным традициям.

А собрать музей в таком доме — дело не столь уж сложное. Нижегородская земля издревле славилась народными промыслами. Чего у нас только не делали, каждый район, а то и каждая деревня была известна своими, только ей присущими замечательными изделиями. Об этом даже по названиям судить можно: балахнинские кружева, полх-майданская роспись, хохломская посуда, казакская филигрань, семеновская ложка, федосеевская игрушка, павловские ножи и замки...

Мы во время экспедиций частенько по старым деревням ходим. То прятку расписную найдем, то медный умывальник, то глиняную здоровенную корчагу для масла с двумя носиками, или валец какой-нибудь забытый. Некоторым вещам больше сотни лет. А ведь все они могли найти место в колхозном музее рядом с произведениями типичного для этого района промысла. Совсем не лишне иметь уголок старой деревни среди современных типовых домов.

Уверен, что такой музей быстро завоеует популярность. Знаю это по встречам с жителями деревень и сел во время экспедиций или демонстраций (так мы называем выезды в отдаленные районы с лекциями, сопровождающими показ экспонатов). Когда выступление, расчитанное на полчаса, продолжается все три, а вопросам нет конца и интерес не иссякает. Это вполне понятно, ведь «экспонаты» вроде бы всем на селе знакомые, тысячу раз виденные. На демонстрации мы берем ткани, русский лубок, старинное оружие, игрушки, одежду — они служат поводом для интересного и прouчительного разговора с сельскими жителями. После таких лекций колхозники частенько открывают свои сундуки, совершенно по-другому начинают смотреть на привычные вещи. Приходят, консультируются. Оказываются, бабкин старый сарафан — праздничный, наделавший только по особому случаю, может, всего два раза в год. Или валец для белья — рубель, что давно валяется на чердаке, вырезан чуть не два века назад. И вот уже владелец гонимого круга чувствует себя именинником:

оказывается, музей третий год ищет такой круг.

Да, собственно говоря, именно о популярности такого вида самодельного творчества, как собрание старинных предметов быта, а также вещей, документов героических советских лет свидетельствуют 27 музеев, созданных на общественные начала любителями в Горьковской области. Я подчеркиваю — это особый вид самодельного творчества. Его надо развивать точно так же, как любое другое — песенное или танцевальное. Пока что наши самодельные музеи держатся на отдельных энтузиастах и, бывает, с их уходом прекращают свое существование.

В свое время в колхозе «Единство» Лукояновского района председательствовал Герой Социалистического Труда Семен Семенович Немцев — помещение нашел, деньги, экспозиция у него обещала быть интереснейшей. А умер — и никто не завершил его дела. Или В. В. Осипов — в ковернинском Доме культуры долго работал, потом заболел, отошел от дел, и что получилось? Все, что Осипов собрал, сложили в закуток вместе с ведрами и метлами. Прошло несколько лет, пришел в клуб новый человек и обнаружил все это. Теперь экспозиция воссоздана, мы туда своего сотрудника в помощь посылали. В Тонкино Анатолий Васильевич Левашов загорелся идеей открыть музей. Сам он — заведующий райфинотделом, казалось бы цифры да цифры. Но увлекся он идеей создания карты тех мест, где бывал В. И. Ленин. Вместе с женой, учительницей, и детьми объездил всю страну, собирал материалы у людей, видевших Ленина, фотографировал места, где он останавливался. Через наши посольства связывался с музеями Англии, Финляндии. Сейчас стараниями семьи Левашовых в Тонкине работает музей, где есть раздел, посвященный В. И. Ленину, а кроме того, различный этнографический материал — наш работник помог оборудовать там и уголок природы.

Но самая главная гарантия того, что этот и другие подобные музеи теперь будут жить — решение Управления культуры Горьковского облисполкома о закреплении их за государственными музеями. Сейчас мы завели на каждый музей паспорт, дадим его руководителю инвентарную книгу, дубликат которой будет находиться у нас. Так что теперь районные отделы культуры отвечают за работу музея и сохранность всех экспонатов.

В связи с постановлением ЦК КПСС «О народных художественных промыслах» в нашем городе многое делается для их сохранения и развития. Думаю, что и народные музеи во многом помогут в этом важном деле. Ведь от понимания ценности народных обычаев, бытовой эстетики в немалой степени зависит дальнейшее культурное развитие села. Да и не только села.

Именно поэтому процесс ликвидации маленьких деревенок — неизбежный и, безусловно, прогрессивный, должен сочетаться с сохранением памяти о вчерашнем дне села. Чтобы нынешние комсомольцы, спохватившись через двадцать лет, не обнаружили, что они не могут объяснить своим детям преимущества машин мукомольного комбината перед мельницей по той простой причине, что и сравнить-то будет не с чем — не останется на нижегородской земле мельниц.

В клубах, районных и сельских Домах культуры Горьковской области трудится более двух тысяч культработников. Пятьдесят из них имеют высшее образование, около пятисот — среднее специальное. Если учесть, что область насчитывает 47 районов, а некоторые из них по своей территории равны отдельным европейским государствам, становятся понятными и некоторые «семеновские парадоксы», о которых пишет журналист П. Пэнэжко в очерке, опубликованном выше. На район приходится в среднем один культработник с высшим образованием и около десятка специалистов со средним. Отсюда и беспомощность непрофессиональных «носителей культуры» в большинстве сельских клубов. Эти культпросветчики порой не знают, как наладить творческий контакт с сельской интеллигенцией, как выявить и объединить в своем клубе местные таланты, сделать так, чтобы профессиональные артисты были не залетными ласточками, а полпредами, большого искусства на маленькой сцене сельского клуба.

Помочь им в этом может и должен город. Делается в этом направлении немало. По данным Управления культуры облисполкома видно, что сегодня не осталось в Горьковской области, пожалуй, ни одного сельского жителя, обойденного театрально-зрелищными мероприятиями: за год все — от мала до велика побывали и на театральных спектаклях, и на филармонических концертах, встречались с артистами эстрады и кино. Это, несомненно, говорит об определенном успехе в организации культурного обслуживания сельского населения. Но сводки беспристрастны: они фиксируют только количество проведенных мероприятий и никак не отражают качество культурного обслуживания сельского жителя и тех объективных и субъективных трудностей, которые сегодня еще мешают этой большой работе. Обсуждению этих вопросов и было посвящено выездное заседание Клуба деловых встреч в Горьком.

За «круглым столом» собрались: художественный руководитель Горьковской областной филармонии Ольга Николаевна Ягутова; заслуженный артист РСФСР, актер Горьковского театра юного зрителя и председатель шефской комиссии этого театра Николай Михайлович Тареев; заведующая методическим кабинетом Горьковского областного управления кинофикации Людмила Ивановна Садовская; начальник отдела пассажирских перевозок Горьковского областного управления автотранспорта Лилия Ивановна Петрова. Проблемы, затронутые на заседании Клуба деловых встреч, комментирует начальник Управления культуры Горьковского облисполкома заслуженный деятель культуры РСФСР Анатолий Геннадиевич Трухманов.

ГОРОД СЕЛУ:

большое искусство на малой сцене

О. Ягутова.

Разговор о качестве и эффективности нашей работы мне хотелось бы начать с вопросов «прозаических» — речь идет об организационно-управленческих проблемах. Ведь здесь самая прямая зависимость: чем дальше населенный пункт от центра, тем меньше его жители избалованы вниманием города и тем, увы, ниже качественный уровень обслуживания. Причин тому много. Прежде всего, крайне ограниченные возможности самого сельского клуба. Наши филармонические бригады зимой после каждой поездки болеют: зрители в клубах в шубах сидят, а артисты, как положено, выступают в концертных платьях. А, скажем, пианиста, лауреата международного конкурса, мы вообще только в райцентр да в два-

три лучших колхоза везем — то есть туда, где есть приличный рояль. И большой коллектив — тот же хор Пятницкого — не на всякой клубной сцене поместится. В этом году у нас запланированы по области гастрели «Литувы» — так это же машина! Девяносто с лишним человек: хор и танцевальный коллектив...

Н. Тареев.

Вот-вот: нам во время спектакля на сцену частенько через окно приходится влезать. Кулис и гримерных комнат за сценой в большинстве сельских клубов нет, а через зрительный зал идти — не пробьешься. Однажды в селе Троицком пришлось даже поменять местами зрительный зал и сцену: декорации на сцене не помещались... Нередко и на свежем воздухе доводилось спектакли играть,

когда вместо декораций ставили на лужайке пять стульев и стол. А вокруг гуси паслись, куры бегали.

Л. Садовская.

На мой взгляд, эту «зависимость», о которой говорит О. Ягутова, разрешать надо радикально: просто позакрывать эти мелкие клубики, где в деревне три деда да пять бабок. В зале минус три, сидят десять человек, а мы пленку мучаем — «обеспечиваем населенный пункт кинопоказом». Нужно ли вообще такое кино? Ведь книги жители читают, телевизоры у них есть, лекторы приезжают... А рвать дорогостоящую пленку — это неразумно. Фильм ведь и при хорошей эксплуатации «живет» всего 500 сеансов. У нас в области 113 автоклубов, им легче доехать до нескольких населенных пунктов и привезти оттуда жителей в хороший Дом культуры на центральную усадьбу. Там зал на пятьсот человек, и качество кинопоказа значительно выше. Ведь не секрет: сначала кинофильм в райцентре демонстрируют, а потом уже по селам: чем меньше населения, тем позже приходит туда новый фильм. В среднем до отдаленных населенных пунктов он доходит спустя шесть — девять месяцев после показа в Горьком. Ну и сами понимаете, в каком виде. Так стоит ли «играть свеч»?

Н. Тареев.

Мне кажется, так категорично вопрос ставить нельзя. Ведь клубы эти находятся в маленьких деревнях, которые обычно удалены от центральных усадеб. Пусть редко, но хоть иногда да приедут туда артисты, порадуют людей. Просто надо быть рачительнее и привезти клубы в порядок. Кстати, нигде так радушно нас не принимают, как там. Это же просто праздник! Как бы ни устали с дороги (иногда приходится трястись в автобусе часа два до иной деревеньки), — увидишь: у клуба народ толпится, ждут, нарядные все, — и уж стараешься играть так, чтобы восполнить недостаток декораций и реквизита.

Л. Садовская.

Но вот вы говорите о сохранении маленьких клубов, а ведь тогда не только об их ремонте думать надо. Возникает комплекс проблем. И первая — транспорт. Не так давно комиссия Госкино РСФСР изучала разработанные у нас уплотненные графики демонстрации фильмов в области. Одобрила его. А знаете, что приходится делать, чтобы фильм не залеживался, чтобы его вовремя отправить из одного населенного пункта в другой? Молоковозами, хлебными фургонами, любой попуткой отправляем. Далее. Управление кинофикации издало приказ — за каждым крупным кинотеатром города, имеющим богатый опыт работы по пропаганде советского фильма, закрепить районную кинадирекцию. Городские киномеханики готовы помогать своим сельским коллегам в организации вечеров, лекций, клубов кинолюбителей. Но вот такая мелочь: расходы на командировки городским кинотеатрам не предусмотрены. Приходят шефам-энтузиастам ездить в районы за свой счет. А это значит, что мы уже не можем требовать регулярности в шефской работе. В методкабинете есть план выезда в

командировки и фонд командировочный. Но нет машины. Я только что вернулась: проводила в течение недели киновечера, посвященные творчеству Василия Шукшина. Но ведь материал-то весь я возила с собой. Каждая коробка два килограмма. Десять килограммов в руках на рейсовом автобусе. Пока тепло было — ездил, а зимой как поедешь... И с городских кинотеатров тоже не спросишь...

Н. Тареев.

У театров с транспортом, на первый взгляд, получше дело обстоит. Академический театр, например, выезжает всегда солидно — на трех машинах. Но и тут проблема: ездят актеры часто и далеко, машины, естественно, изнашиваются, а ремонтировать их негде, и гаража нет. Так и стоят возле театров под дождем и снегом.

Л. Петрова.

Но вы не учли и такую возможность: любая организация или учреждение могут заказать у нас — в управлении автотранспорта — автобус. Правда, только большой ЛАЗ или «Икарус». Маленьких у нас нет. Сколько стоит автобус? Это зависит не от количества пассажиров, а от времени использования. По билетам у нас есть указание возить только людей на сельскохозяйственные работы.

О. Ягутова.

Но выходит, что мы как раз под эту статью-то и подходим. Ведь основные наши выезды приходятся на летнее, страдное время, когда все учреждения культуры обеспечиваются транспортом наравне с сельхозперевозками, то есть по билетам. И приходится филармонии для бригады из десяти человек заказывать большой автобус и закупать все посадочные места. Кроме того, автобус можно заказать в район лишь при условии, что есть асфальтовая дорога до указанного в маршрутной заявке населенного пункта. Но асфальт ведет далеко не к каждой деревне, куда мы выезжаем.

Н. Тареев.

Помню, театр комедии выехал из Воскресенска в леспромхоз, до которого всего-то километров двадцать. Выехал в три часа, а прибыл в двенадцать... Спектакль, конечно, состоялся — жители до самой ночи ждали актеров в клубе. Но сомневаюсь, что после такой дороги артисты играли особенно вдохновенно.

Поэтому я считаю, что не клубы закрывать надо, а дороги к дальним деревням прокладывать. Это, понятно, сложнее: ломать — не строить. Но зато не только нам — артистам — жить легче станет, а главное — самим сельским жителям.

О. Ягутова.

И тем не менее, было бы несправедливо все трудности сводить к вопросам организационным. Может быть, еще сложнее проблемы содержания порядка. Ведь задача наша не ограничивается только обслуживанием — вывозом готовых массовых мероприятий. Сельские культпросветчики ждут от деятелей культуры не единовременной помощи, а постоянной, которая способствовала бы развитию самостоятельного творчества на местах, созданию собственного куль-

турного микроклимата в каждом селе — то есть решению тех самых вопросов, о которых непрестанно говорим.

Н. Тареев.

Безусловно, прежде всего необходимо поддерживать местных энтузиастов, налаживать постоянные творческие контакты с людьми по-настоящему увлеченными. А такие люди, уверен, есть в каждом селе — «больные» идеей создания музея, театра, картинной галереи, или, скажем, клуба любителей поэзии.

Вот ведь наш подшефный Дальне-константиновский народный театр тоже организовал энтузиаст — Александр Константинович Куликов. Практически в Дальнем Константинове сейчас работает филиал ТЮЗа, только играют в нем самодеятельные актеры, наши подшефные. Вообще, мне кажется, что завтрашний день села — это повсеместные филиалы театров, такая форма сотрудничества очень прогрессивна. Народные театры, коллективы художественной самодеятельности под руководством профессиональных актеров и режиссеров как раз и способствуют активизации творческих сил в каждом селе, каждой деревне.

О. Ягутова.

Помню, задумали мы открыть в селах филиалы филармонии, абонементное обслуживание, чтобы не «наездили», а последовательно вести работу по эстетическому воспитанию сельских жителей. Три года ходили по селам с этими абонеменами. Как пилигримы. Директора совхозов, председатели колхозов только отмахивались: кому, мол, нужны ваши филиалы? Даете концерты — и хватит. А потом я встретилась с Петром Михайловичем Соколовым, председателем колхоза имени В. И. Ленина Большемурашкинского района. Как я ему благодарна, что поддержал он идею, когда мы сами уже почти отчаялись в успехе! Соколов первый купил абонемент и все концерты посещал. А за ним и секретарь парторганизации, и председатель сельсовета, все главные специалисты...

Первый литературный концерт был посвящен Шукшину. Не популярные песни, понимаете, не юмористические скетчи, а настоящая литература, которая тревожит, заставляет думать. Два часа шел концерт — идеальная тишина в зале, зрители даже попросили антракта не делать. На следующий год в село Холязино теще приезжал со стихами Есенина, в этом году будут военные письма и дневники Твардовского. Конечно, сразу привезти в сельский Дом культуры симфонический оркестр с симфонией Малера или Шостаковича было бы ошибкой. Начали мы с финала 4-й симфонии Чайковского, с народной песни «Во поле березонька стояла», и объяснили на этом примере, что такое симфонизм.

Теперь наш Холязинский филиал филармонии так популярен, что абонементы на посещение концертов стали выдавать как поощрение за хорошую работу вместе с премиями и почетными грамотами. А ведь в программе — виолончель, скрипка, симфонический оркестр, хоровая капелла. Я думаю, что воспитание любви к серьезной музыке, поэзии, драма-

тургии нужно начинать с понятного, доступного. Но начинать надо повсеместно.

Н. Тареев.

Доступность — да! Но не упрощенчество. А то лет десять назад у многих театров даже репертуар был для села особый. Но сейчас ведь той деревни, о которой принято говорить с оттенками превосходства, уже нет и в помине. Председатели колхозов

почти все — с высшим образованием, а то и кандидаты наук, да и специалистов в хозяйствах полно, они в городе учились, в театры ходили, их на мякине не проведешь.

О. Ягутова.

Вот здесь и хочу вернуться к началу нашего разговора об эффективности шефской работы. Вне сомнений, есть у нас богатые возможности для совершенствования связей города и се-

ла. Я имею в виду прежде всего творческий потенциал города, большое желание наших деятелей культуры работать для села с полной отдачей. Но для того чтобы деятельность эта приносила плоды, чтобы удовлетворение чувствовали и сельские жители, и артисты, необходимо, конечно, ускорить решение ряда организационных вопросов, которых мы коснулись в этом разговоре.

О том, как решаются эти проблемы в Горьковской области, рассказывает начальник областного Управления культуры Анатолий Геннадиевич Трухманов.

Вопросы, поставленные в очерке «Семеновские парадоксы», в выступлениях участников заседания Клуба деловых встреч и директора историко-архитектурного музея, заслуживают самого серьезного, пристального внимания.

В нашей области ежегодно из деревни в город уезжают 24 тысячи человек. Но одновременно идет и другой процесс: доля специалистов с высшим образованием и средним специальным среди жителей современного села все увеличивается, сельское хозяйство переводится на промышленные рельсы, улучшаются коммунально-бытовые услуги для селян. Все эти изменения требуют от учреждений культуры, как сельских, так и городских, поиска новых форм культурного обслуживания сельских жителей.

Представители филармонии, театра, органов кинофикации поделились накопленным опытом и подняли ряд злободневных вопросов. К сказанному добавлю сначала несколько цифр, характеризующих коллективные усилия профессиональных артистов нашего города в прошлом году: 705 тысяч сельских зрителей побывали на двух с половиной тысячах спектаклей и концертов. (А трудится у нас на селе около миллиона человек.) Все театрально-зрелищные мероприятия мы ежеквартально планируем по заявкам из всех районов области. Например, вот как проходила летом и в начале осени наша работа в Краснооктябрьском районе. В июне здесь был театр комедии, затем в июле работала филармония. В августе район от артистов «отдыхал», а в сентябре сюда приехал Арзамасский театр драмы. Между прочим, в летнюю, самую страдную пору в прошлом году было показано 1 004 спектакля и концерта при плане 893 для трехсот тысяч сельских зрителей.

Однако сводки — вещь действительно беспристрастная. Как уже говорилось, за цифрами — проблемы, и чем больше цифры, тем проблемы острее. Пожалуй, одна из актуальнейших — это судьба малой, неперспективной, как теперь говорят, деревни. Таких у нас в Горьковской области около четырех тысяч. Из пяти тысяч населенных пунктов. Но тем не менее подходить к этому вопросу максималистски, ратовать за скорейшее закрытие клубов в них нельзя. Дальновидные хозяйственники знают, что форсирование процесса сселения жителей на центральные усадьбы неблагоприятно сказывается на различных сторонах сельского хозяйства. А раз эти села сегодня живы, значит, и учреждения культуры в них должны действовать, и артистам необходимо приезжать.

Вот здесь и встает «дорожный» вопрос. Надо сказать, что в нашей области он решается активно. Уже построены хорошие асфальтовые дороги до всех райцентров и центральных усадеб хозяйств. Задача — дойти до ферм, отделений и бригад. В Семеновском районе из 18 колхозов 8 и с этой задачей справились. Чтобы проиллюстрировать интенсивность строительства дорог в области, приведу только две цифры: в десятой пятилетке у нас было запланировано 405 километров дорог с асфальтовым покрытием, план этот мы давно уже перевыполнили и к концу пятилетки ожидаем ввести в эксплуатацию 1 029 километров.

Есть положительные сдвиги и в решении транспортной проблемы. Сейчас мы строим в Горьком централизованную автобазу для учреждений культуры. Но она обеспечит услугами только городские театрально-зрелищные учреждения. Вопрос же с ремонтом районных автоклубов остается пока узким местом. Автоклуб «Кубань» по-прежнему негде ремонтировать...

Филармония у нас больше всех работает на селе, ее бригады ездят круглый год в самые отдаленные деревни. Артисты справедливо жалуются, что приходится выступать в помещении, где публика сидит в шубах. Понятно, что привести в порядок клуб — это дело местного руководства. Но есть трудности и объективного порядка. Надо, скажем, отделу культуры подновить какое-то из своих учреждений, ему выделяется определенная сумма на ремонт, а материального подкрепления — ни гвоздя. Обращаемся в ремонтно-строительное управление, а там отвечают: мол, доставляйте материалы, все сделаем.

И ездит заведующий районным отделом культуры или директор кинотеатра на предприятия, выколачивает краску, доски и пр. Думаю, что Министерство культуры РСФСР, Госкино РСФСР должны решить этот вопрос вместе с плановыми органами. Не только деньгами на ремонт надо обеспечивать учреждения культуры, но и материальными фондами.

К сожалению, не всегда еще работники культуры находят поддержку у хозяйственников в своих начинаниях. А ведь сегодня как никогда остро ставится вопрос о том, что руководители предприятий должны обеспечивать единство организационной, хозяйственной и идеологической работы, непосредственно участвовать в воспитательных мероприятиях. Так ставит сегодня вопрос партия. И практика свидетельствует: там, где директор совхоза или председатель колхоза осознают важность задач, возложенных на клубные учреждения, можно сказать с уверенностью — там в Доме культуры с потолка не капает, костюмы у самодеятельных актеров новые, киноустановка в порядке, и колхозники знают, что если афиша приглашает на концерт Горьковской филармонии, он пройдет на высоком уровне, без скидок на расстроенный рояль или отсутствие кулис на сцене.

Это касается и кадрового вопроса. Известно, клубных работников в селе пока не хватает. Но ведь и тех, кто работает в колхозах и совхозах, очень часто хозяйственные руководители обходят вниманием, забывают о возможностях доплаты, о льготах.

В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» принципиально поставлен вопрос о преодолении ведомственных барьеров.

Созданный в Горьком межведомственный совет по культурно-просветительной работе на своих регулярных заседаниях сегодня координирует и утверждает планы массово-воспитательной работы всех ведомств, заслушивает их отчеты. В его компетенции осмысление и решение проблем не только организационных, но и содержательных.

Клубу предстоит стать центром всей духовной жизни современного села. И питать эту духовную жизнь должен не один город, но и родники местного творчества и культурных традиций. Сельскому клубу сейчас как никогда нужна инициатива. И опять же не только со стороны города, но и в его собственных стенах. Решению этой задачи призван способствовать межведомственный совет по культурно-просветительной работе, который поможет привлечь внимание к вопросу развития сельской культуры партийных, профсоюзных и хозяйственных руководителей на местах. Практика культурного строительства Горьковской области нас в этом убеждает.

Материалы третьего выездного заседания Клуба деловых встреч подготовила Н. Головова

СЕГОДНЯ
В ПРОГРАММЕ

Скажи людям ДОБРОЕ СЛОВО

Т. НИКОЛОГОРСКАЯ,
наш спец. корр.

Клуб в Родьковке — скромное дощатое здание возле сельсовета — согревается не столько печуркой, сколько дыханием посетителей. Вмещает он человек 60. Но в праздники сюда умудряются втиснуться все 100. С Валентиной Егоровной Костиной, завклубом, познакомились еще в дороге. У нее открытое лицо, мягкий взгляд, а руки — большие, рабочие руки.

Деревня Родьковка затерялась среди волнистых полей. Нету в ней склада и ладу: кто-то взял горстку дворов и высыпал, как зерна на пашню. И живет деревня, как сама природа, — неприхотливо. Через узенький ручей по трем бревнышкам взбегают на пригорок, утопая в слабом ноябрьском снегу. Тишина. Такой я увидела Родьковку в первый раз днем.

...В двенадцатом часу ночи возвращались мы к дому Костиной на околице. В клубе только что закончилась репетиция вечера-чествования трудовой династии Кулагиных. Завклубом — вся в напрядении, в сомнениях: как-то пройдет вечер?

— Из Центрального сельского Дома культуры приезжали — одобрили сценарий, из районного отдела культуры — вроде, тоже... — рассуждала она. — Ох, боюсь, не получится! В первый раз ведь у нас вечер-то такой.

Семья Кулагиных жила не в Родьковке, а в Уймовке.

Секретарь парторганизации колхоза Костина знала этих людей хорошо. И, готовя вечер, не раз к ним заходила. Но не привычные к официальным торже-

ствам старики умалчивали что-то сокровенное. А, может, Кулагины искренне не придавали значения своим персонам и не видели в своих биографиях ничего особенного? «Тем, кто честно в колхозе трудился, кто каких-то успехов добился...» «Водители коней железных...» Вот взяла в районном Доме культуры стихи для ведущих. Нет, все не то, не то! Проще надо, человечнее. Другие здесь нужны слова! И Костина выпытывала у стариков необходимую ей информацию. А старики простодушно моргали и никак не могли взять в толк: «Чего ж про нашу жизнь говорить!»

Время, оставшееся до клубного вечера, таяло свечкой. Утром мы с Валентиной Егоровной отправились в Уймовку. Может, на этот раз они разговоятся, надеялись мы, тщательно отыскивая сухое место на дороге, раздрызганной техникой.

Николай Кулагин

В тот вечер дочка Кулагиных, Таня, встретила нас настороженно — главным образом из-за меня. Ей тоже было непонятно: чего особенного мы от них ото всех хотим? Ну, ладно, — будет посвящен им концерт. Это как-то понятнее: видели подобное — по телевизору же показывают «От всей души». Вот и приходим в свой клуб на вечер. Но зачем из Москвы в Родьковку тащиться? Не накликали б беды!

Тане 19 лет, совсем недавно сыграна ее свадьба с Анатолием Машкетовым,

шофером из соседнего хозяйства, и дом этот, не новый, но крепкий, куплен колхозом специально для них, а родители живут поодаль. Работает Таня дояркой.

В просторной горнице, чисто прибранной, тикают часы. По всему видно — Таня скоря в работе, самостоятельный, серьезный человек. А встретила посторонних смущенно. Не зная, куда себя деть, принялась без всякой нужды переставлять вещи в доме. Просьбе сходить за отцом явно обрадовалась, обернула вокруг головы платок и убежала.

Николая Родионовича мы ждали недолго. Вошел в стареньком ватнике, треухе и замаслированных сапогах, — видно, только что с фермы. Чувствовал он себя свободно и естественно на людях: ведь вся его жизнь — труд, а не парад. Дружелюбно ждал вопросов, нимало не смущаясь моим блокнотом. Рассказать о себе согласился охотно, словно давно того ждал. Нет, не назовешь его стариком. Пятидесятилетний работающий крестьянин. Зато легко представить двадцатилетним простодушное и чуть озорное это лицо, пересеченное сейчас наискось глазной повязкой, лучащееся сухими морщинами. Говор не то чтобы смоленский, а как бы смешанный... Не сразу определишь, какой. Шестнадцатилетним парнем уехал Кулагин в Ленинград — на завод. Оттуда и призвали его в армию в 1939-м. Видно, город, а потом война и перемешали его речь, добавили в нее множество разных оттенков.

...Сорок первый год застал молодого солдата под Ровно, где он служил связистом. А у связистов какое оружие?

Винтовка — и то не на каждого брата. Он был отличным снайпером. Первые дни войны — окружение. Около четырех месяцев плутали, пытаясь выйти к своим.

— ...Шел я с танкистом одним. Ну я-то дорогу хорошо знал: солдату без географии — нельзя. Все ж таки учился шесть лет в школе, имел понятие... Трудно было идти. Под Черниговом нас жители предупредили: «Ворочайтесь назад! Вон там — десять наших забрали, на расстрел повели!» Мы — шарах в другую сторону... Один раз спасли нас две украинки. Грабли в руки дали (говорите, вы наши мужики) — и идем мы веселые, будто на сенокос, а у самих ноги от голода подгибаются.

Но выжил Кулагин. Снова стал солдатом. Гвардии рядовым.

Я перебираю его награды. Орден Отечественной войны, медали «За отвагу», «За победу над Германией», «За взятие Берлина».

— ...Под Витебском был я ранен, в марте сорок четвертого. И как-то чудно — боли, вроде, не почувствовал. Так, ударило что-то в спину. И слышу, горячее по спине потекло. А потом уж стало больно и на сердце тяжело. В госпитале лежал на Алтае. Врач — фамилия его Лукомский — земляком меня признал, их госпиталь из Смоленска эвакуировали в Бийск. Вот она — закорючка его на справке... Вылечил он меня. А осколок извлечь не удалось. «Ничего», — Лукомский сказал, — ты только масла ешь побольше. И постарайся после войны поменьше работать».

«Поменьше», разве мыслимое это дело! Да еще когда ты отец восьмерых детей! Но только перестал со временем беспокоить его осколок...

Почему-то с особым удовольствием вспоминает Николай Родионович дом отдыха на Алтае, где он месяц долечивался после ранения, реки Бию и Катунь. («А лес! Ой! Краси-ивой!») Наверное, посреди военных ужасов и постоянного напряжения всех душевных сил, после физических страданий этот месяц в горах показался ему неправдоподобным блаженством, подарком. Да и потом, после войны, много ли у него было таких подарков? Может, один-единственный раз за всю жизнь на койке в доме отдыха и нежилась...

...После ранения смоленский паренек мерил шагами города Европы. В Берлине получил орден за то, что, рискуя жизнью, дал связь, протянув за собой провод по тридцатиметровой трубе неподалеку от рейхстага.

— Такая узкая была труба. Но человек в нее мог втиснуться.

...А после Берлина я и в Дрездене побывал. И в Потсдаме — наша часть проходившую там конференцию охраняла. И был в городе, где родился немецкий писатель Гете. Так бы я хотел сейчас своих повидать, с которыми брал Берлин! Да не знаю, где они теперь. А имена их хорошо помню. Старшина Ковригин из Владимира, тихий такой, молчун. Младший сержант Панюшкин Павел Иванович из Пензы. Этот вечно смеялся, весельчак был. Я точно знаю, что он жив. Старший сержант Чепурнов Петр Никитич. Вроде он работал в колхозе «Правда» Алтайского края. Еще был капитан Сонич, командир роты связи, сибиряк, кажется, из Томской области. Моложе даже меня. Наградной лист мне подписывал... Характером как цыган. Ходил почему-то с плеткой, нравилось

ему так, все бил себя этой плеткой по голенищам. Бесстрашный, нетерпеливый такой, азартный. Подбадривал: «Берем Берлин, Кулагин, берем!» Может, у кого из них есть фотокарточка: стоим мы, десять человек, в Потсдаме. Все они там сняты. Вот бы весточку получить! А уж встретиться, поговорить — это лучше всякого письма! Сколько годов-то теперь прошло...

Когда война кончилась, демобилизовали. Музыка гремела! Уходил наш состав от перрона того города, где родился, значит, немецкий писатель Гете. Выдали нам на прощание паек вкусный и одежду чистую, белую. Генерал Чуйков обратился с речью. А что говорить? Победа — одно слово. Он нам и говорит: «Ну, туляки-смоляки, дуйте домой!» А и правда: смоляки и туляки — это все едино...

Вернувшись в родную разоренную войной деревню, Николай Родионович пахал на коровах в поле, был недолго счетоводом. Пятнадцать последних лет работает скотником.

— Вот моя контора! — с шутилкой гордостью показал он мне маленькую комнатку при ферме. На столе — тетрадь, телефон. За стеной наперебой мычали буренки. По пути домой разговорились мы о знаменитых земляках.

— Как-то видел я Исаковского и Твардовского. В первый раз в Монастырщине. А в другой — в Смоленске. Хотел Трифонов, Твардовский, со мной о чем-то важном поговорить, мне, говорит, твое мнение знать необходимо, да товарищ меня прочь утащил. Ну, говорит, тебя к лешему, ну как тебя напечатают! Я бы поговорил, а товарищ не дал. И еще, — продолжал Николай Родионович, — я давно, на фронте, видел Симонova. На передовую к нам приезжал. Ходил так гордо. Мы даже не верили, что это писатель. Кругом снаряды рвутся, а он ничего, не боится...

Удивительный рассказчик Николай Родионович. Рассказывает — заслушаешься, всему веришь. А если кое-что из его рассказов напоминает легенду — так даже лучше. Тем более, что она очень похожа на жизнь. Но и жизнь зачастую бывает так близка к преданию, что Расскажи — не поверят.

Агафья Кулагина

— Мне рассказывать про свою жизнь — неделя нужна.

На следующий день мы были в доме Кулагиных-старших. И Таня тоже пришла послушать материны воспоминания. Дом стариков — весь в ситцевых занавесах, был не похож на аккуратную избу Тани. И теснее, и старее был этот дом, и обои кое-где поотклеивались — не замечают. Новую квартиру предлагали — не берут. Им и здесь хорошо. Воздух в доме сухой, здоровый, как будто лесной. Очень тепло, а дышать легко. Посреди жилища стоит вторая печка, «буржуйка», труба с коленцем под потолок. Не замерзнешь! В одежде стариков — та же непритязательность, они вне времени, время — это для детей.

— ...А что я буду об себе думать? Троху одета, троху обута. Тане колхоз купил дом. Саше — построил. Чего я буду об себе думать? Мне ничёго не надо.

Вот теперь я разглядела ее. Когда пришла вразвалочку домой с фермы — усталая, она казалась суровой. А сейчас смотрит поверх очков в железной опра-

ве ласково и чуть беспомощно. Мягкий взгляд многотерпеливой женщины. И вся ее простая забота — не о себе.

— Дочкам надо то, другое купить... Деньги мне дают. А ну вас, говорю, с деньгами! Была б моя сила, я и сейчас бы работала, как раньше. Таня теперь за меня. А все я ей помогаю. Мне говорят: «Чаго ты ходишь?» А как же я не пойду? Жалко детей. Моя matka мне ведь помогала. Кабы не matka, мы бы все померли с голоду. И денег мне давала, и молока, и одевала, и кормила. Хотя ей и попадало от невестки: зачем даешь, кормишь? После войны было трудно. Корову не на что купить, я купила козу. Козе ж меньше корму надо. То сенокос, то веничка, вот она и сытая.

Юность Агафьи Пантелеевны не была юностью, да и детство не было детством. После четырех классов школы стала работать наравне со взрослыми и в поле, и дояркой, и фуражиром. Юность сгорела в войне и в работе. Но молодость все-таки была молодостью. В войну жила Агафья огромным напряжением душевных сил.

И вот — было это как раз осенью сорок третьего — двое конных наших военных сообщили новость: в части неподалеку, вроде, кто-то из уймовских. Агафья Кулагина и Пелагея Куксина решились, пошли искать своих.

— ...Идем — туман, ничёго не видно, и только пули — вжжж, вжжж! Сейчас так пойти — силев не хватило бы. Мы, считай, на самый фронт ходили. И Полька нашла отца, и я — мужа. Вхожу к нему в землянку, он рот раскрыл: «Ты откуда?» Наверно, глазам не поверил. И нам в деревне не поверили, что своих нашли. А я второй раз не побоялась, пошла. И Надька Борисенкова пошла, и Никипориша. Молодые были, бедовые. Тут наши — в наступление. Седьмого ноября, что ли? Да все с песнями, с песнями! А нам куда? Мы и остались в ихней землянке. Ночь. Вылезть боязно. А, мамочка ж моя! Ждем, когда развидняется.

Валентина Егоровна слушала рассказ Кулагиной, широко раскрыв глаза. Ей казалось, что она все знала про Кулагиных, а вот оказывается не все. Да, услышь от кого такую историю, наверное, удивилась бы. А теперь сама просила:

— Ты Расскажи, Расскажи об этом завтра в клубе, Пантелеевна!

Вечер. Часть первая

...День перед торжеством начался возбужденно. Валентина Егоровна с часу на час ждала участниц самодеятельности, срочно отправленных в Смоленск за сувенирами для Кулагиных. Запыхавшись, ворвалась в клуб Наташа-почтальон с подругами:

— Глядите, какие подарки дарить будем! Годится?

Вокруг стола с подарками такая кутерьма пошла; репетиция, конечно, прервалась. Больше всех радовалась сама Наташа: младшей дочке — книги, парням — вот эти шарфы, Тане и ее мужу — керамическая посуда, матери — накидка, а отцу — вот эта рубашка. «Я прикинула на глаз — его размер!» И так интересно, так весело им было оттого, что готовят они людям праздник.

В семь часов вечера клуб был переполнен.

Принесли дополнительные стулья, но, кажется, всех рассадить так и не удалось. В первом ряду — виновники торжества.

Неожиданно серьезная Наташа и без кровинки в лице Валентина Егоровна — ведущие — в народных костюмах вышли на середину сцены. Валентина Егоровна начала звонко читать хорошо знакомые строки рифмованного приветствия, но тут-то волнение и сказало. В памяти мгновенно возник провал. Костина быстро взяла себя в руки:

— Извините, — просто сказала она, — я начну с начала.

— Ничего, ничего! — подбодрили ее из зала.

Все так же «в рифму» династию хлеборобов пригласили на сцену. Родители и дети заняли места за столиками. Начало было обычным — похожим на зачины многих подобных тематических вечеров. Уютно зазвучал баян, и через весь зал, под музыку, прошли на сцену девушки в кокошниках, неся отцу с матерью хлеб-соль. Старшие Кулагины хлеб-соль приняли строго. Может, так, суровые, неподкупные, просидят они на сцене целый час, не проронив ни слова? Нет, должны выступать.

А если растеряются! Ведь не ораторы они. Николай Родионович после слов ведущей «...и до сих пор он носит осколок у сердца» поднялся спокойно и начал говорить. И все же речи его я не узнала. Это был тот и не тот Николай Родионович. Говорил он, словно торопясь скорее кончить, очень сдержанно, и речь его оказалась предельно краткой. Участники самодеятельности подарили Николаю Родионовичу песню «Волгоградская березка». Речь Агафьи Пантелеевны была и того короче — куда девались пули, жужжавшие над головой, ночь в землянке? Наверное, постеснялась на сцене.

Но когда сестры — Наташа и Галя Леоновы — исполнили специально для Агафьи Пантелеевны «Субботею» — свой коронный номер, скованность сидящих за столиками начала проходить. Появились робкие улыбки. И вдруг открылось, что Кулагины стараются держаться спокойно, а в сущности — они растроганы и смущены вниманием, всем этим концертом в их честь. Народ в зале смотрел на них с улыбками — кто восхищенно, кто сочувственно, кто просто с любопытством. Но что знали эти люди, собравшиеся в клубе, о Кулагиных? По-прежнему очень мало. С удовольствием слушая песни в исполнении молодых односельчан, задумались ли они о судьбе именно этой семьи? Были тронуты приветствиями сидящие на сцене, отдыхали от забот сидящие в тесном клубном зале. Кулагины — сами по себе, зрители — сами по себе. И тут слово предоставили учительнице Марии Афанасьевне Солдатенковой.

Мария Солдатенкова

Сухонькая, пожилая. А вскинет глаза — и будто вспыхнут два василька. И забываешь, что за порогом сугробы, что зябко в клубе. Я и не собиралась ее ни о чем расспрашивать. А вышло так, что разговорились накануне вечера, с глазу на глаз.

— Моя учительница, которой уже нет на свете, дала мне очень многое, и я ее никогда не забуду. С нее начинаюсь я сама. Это был редкий человек: и док-

тор, и портниха, и учитель. Такая прекрасная женщина, Варвара Архиповна. Образованная, умница. Она вся светилась, радовалась нам, хотя видела перед собой лишь стайку чумазных детей. Я смотрела на нее и мечтала стать учительницей. Как я хотела учиться! А когда поступила в техникум в Соболеве, оказалось, что нечем платить за питание. Это было самое большое мое горе, когда я, принятая в техникум, брела домой... Варвара Архиповна узнала о моей беде, заставила вернуться в Соболево, дала еды, денег. Как я была счастлива, что учусь! А тут еще стипендию назначили, и я с гордостью возвратила долг, а ведь была уверена, что не отдать его никогда. Мечта моя сбылась. Я стала учителем. Преподавала биологию, немецкий язык и пение. Пение — это самая большая моя страсть. А еще люблю лес. С детства не боялась леса, не представляла, что там может поджидать какой-то злодей. Брожу среди деревьев — а самой петь и смеяться хочется. Березкам имена даю: вот эта похожа на Феодосью... Здравствуй, Феодосья! А эта — стройная, молодая — ну вылитая моя подружка Надя. Как я в лесу куролесила! Сколько поэзии там находила! До сих пор у меня к природе особое чувство. Идем с внучкой собирать грибы-ворушки, я ей обязательно скажу: «Поклонись этому пеньку. Завтра непременно здесь грибы найдешь».

Внучка Марии Афанасьевны так и говорит: «Пойдем в бабушкин лес».

Хлебнула за свою жизнь эта худенькая, похожая на крестьянку учительница и горя, и голода, и смертельной опасности.

— А все равно детство светлое! Светлым его вижу.

Вот и еще одна судьба — с первого взгляда не похожая на судьбу Агафьи Пантелеевны или Николая Родионовича. И все же они сродни друг другу: столько горя пережили, а из огня войны, жестокости, лишения, послевоенной разрухи и голода добрыми вышли, светлыми людьми. Каждый из них красив, самобытен... Но почему же на клубных сценах в лучах прожекторов меркнет порой этот свет души человека и доброта ежится где-то незваной гостьей, уступив почетное место ее величеству цифре — надоев, гектаров...

Сцена. Ох, какое неуютное это — не для артиста, не для оратора, для простого человека — место. Ну, чуть ли не лобное. Посадят тебя и сиди — не двигаясь, не моргая — на виду у всех. Каждый суди-ряди и как ты одет, и как держишься, и что на ногах-то у тебя... Ни жив ни мертв человек, а тут еще речь держать. Есть все-таки что-то бестактное, чуждое скромной человеческой природе в таких клубных вечерах-чествованиях. Может, взять да отказаться от этого клубного жанра?.. Да нет же, конечно. Просто нужно научиться говорить людям спасибо за их труд сердечно, по-человечески. Так, как сумела в тот вечер сказать это доброе слово Солдатенкова.

Вечер. Продолжение

Особенно тепло говорила она об Агафье Пантелеевне. Младшая Кулагина, 14-летняя Наташа, неожиданно расплакалась. Видно, не привыкла девочка слышать столько добрых слов о матери,

которую всегда горячо жалела. «Таких праздников в жизни у них — самое большое два или три. Помните это! — угадала мысли девочки Мария Афанасьевна. — Встретите на улице кого-нибудь из них — пожмите руку. Они заслужили. Жизнь нашего поколения была очень суровой. Помните: жить сейчас — это счастье. Счастье!» Многие в зале утирали слезы, смущенно сморкались.

— Ой, вот кого мне надо было сделать ведущей-то! — прошептала Валентина Егоровна. — Солдатенкову!

Мария Афанасьевна смолкла, подыскивая какие-то самые сокровенные слова.

— Спела бы я вам песню, — решила она, наконец, — да стесняюсь.

И стала спускаться со сцены.

— Пусть! Пусть споет! — раздался голос из зала.

— Ну, так и быть. Спою я вам песню «Не брани меня, родная».

Она запела просто, по-домашнему. Баянист попытался с ходу подобрать аккомпанемент, но умолк, решив, что так лучше. И в полной тишине звучал только высокий, слегка вибрирующий, сильный, но за душу берущий голос. Трудно было не понять подтекст этого пения: Мария Афанасьевна молодость свою именинникам подарила.

С этого момента во всем вечере произошел перелом. Будто исчезла сцена и зрители. Будто оказались все вместе, под одной крышей — дома. И подарки пришлось как раз кстати: не формальные сувениры, а простые, нужные людям вещи. Вот он — праздник, светится на порозовевших лицах Кулагиных, в слезах старшей дочери, Марии, и младшей, Наташи, в благодарных и растроганных взглядах, в том полном достоинстве «спасибо», с которым приняла посвященное ей стихотворение 19-летняя Таня.

Люди на сцене расцеловались с Валентиной Егоровной. Теперь можно было спускаться в зал и слушать концерт. Но попросила слова дочь, Мария. Просто сказала:

— Спасибо, Валентина Егоровна. Спасибо вам всем... Никогда ваших слов не забудем.

Потом выступали самодеятельные артисты из Хиславичского районного Дома культуры. Тут был и хороший вокал, и искрометный танец... Но было очевидно, что главное — кончилось.

А истинной «виновницей» того, что праздник состоялся вопреки всем погрешностям и накладкам, была все же Солдатенкова.

Я представила себе вечер, посвященный этой учительнице. Разве возможен он без ее рассказа о детстве, о детях, об учениках своих, о том главном, что видит она в жизни? Только как об этом главном, о себе, со сцены сказать?..

Расскажет женщина непридуманную историю. Помолчат притихшие слушатели. Потом споют любимые ею песни, почитают дорогие ей стихи. Молодежь осмелеет — вопросами забросает. Кто-то вручит желанный подарок, быть может...

И не надо ни маршей, ни громких «сценарных» приветствий, ничего чужого, расщудочного.

Люди нуждаются в добром слове, в участии. Надо только уметь сказать это слово.

д. Родьковка,
Монастырщинский район,
Смоленская область

Запретный каравай

Н. ПАВЛОВА,
наш спец. корр.

В одной из деревень Новгородской области заведует сельским клубом некая Фая. Не будем называть ее фамилии, ибо речь пойдет не о ней. Образование у Фаи восемь классов, но при виде сочиненных ею объявлений напрашивается вывод: Фая — девушка малограмотная. Однако на предложение хоть как-то продолжить свое образование она отвечает весело и броско: «Нюохота!» Никто бы ее, разумеется, близко не подпустил к культуре, если бы не старая проблема — молодые специалисты не задерживаются на работе в сельских клубах. В частности, на 1 января 1978 года в государственной клубной сети Новгородской области было 248 вакансий, на 1 января 1979 года — 295. В общем, пусть будет хоть Фая — лишь бы клуб открыла...

Фаю поневоле терпели. Но вот культпросветработникам повысили зарплату. Тут-то долготерпению фаиных односельчан пришел конец: одно дело, когда ленивая на учебу девчонка, получая как уборщица, выполняет в клубе бесхитростно-хозяйственную работу, и совсем другое, когда ей платят как агроному... Ведь агроном спозаранку в поле — он отвечает за урожай! Словом, наконец-то появилась надежда, что в клуб придет такой же специалист, как агроном, как учитель...

В том же Старорусском районе, где работает Фая, на почте в деревне Пеньково сидит девушка. Выписывает квитанции. Размашисто бьет штемпелем по конвертам. Это Валя Михеева — прирожденный завклубом. Когда после культпросветучилища вместе с Ритой Алешиной она приехала на работу в здешний Дом культуры, в деревне будто дохнуло свежим ветром: пошли вечера один интереснее другого, забурила самостоятельность. Однако, отработав положенные три года, Валя и Рита ушли из клуба...

Валя на почте — это, вероятно, такая же нелепость, как Фая в клубе. Вот почему вместе с Екатериной Васильевной Рыжиковой, директором Старорусского районного Дома культуры, мы стоим у барьерчика на почте, допытываясь у Вали: почему ушла?

— Потому что платили мало? — спрашивает-утверждает Екатерина Васильевна. — А сейчас в клубе ты бы получала больше, чем на почте.

— Я что — из-за денег ушла? — не выдерживает Валя и опять молчит, упорно разглядывая булькающий пахучий сургуч.

Кстати, прежде чем появилась «непыльная» работа на почте, Валя в дождь и слякоть ходила по деревням с сумкой почтальона. Тоже нелегкий хлеб. В том-то и беда, что специалисты нередко уходят из клуба не потому, что где-то лучше, а по принципу: лишь бы не в клубе.

В итоге картина по области складывается такая: из 213 заведующих сельскими клубами больше половины (56 процентов) не имеют даже среднего образования и лишь 17 (8 процентов) — высшее и среднее специальное. Короче, 92 процента из работающих в сельских клубах государственной сети (а в профсоюзных сельских клубах дела обстоят, увы, не лучше) не являются специалистами.

В частности, в Старорусском районе в 44 сельских учреждениях культуры всего четыре выпускника культпросветучилища. На весь район лишь один сельский вокально-инструментальный ансамбль, которым руководит опять же энтузиаст-самоучка. Музыкально «глухой» район. И это Приильмень — певческий край! Здесь, как рассказывает хормейстер и художественный руководитель Дома культуры колхоза «Красный рыбак» Нина Фишина, рыбаки на берегу Ильменя до сих пор свободно и чисто ведут песню на 3—4 голоса. «Я, когда приехала сюда после культпросветучилища, даже растерялась поначалу. На четверть тона ошибешься, а уж хор кричит тебе: «Не, Ни-нушка, не так — вот слухай!» Кстати, Нина одна из немногих, если не единственный хормейстер на многие деревни певчески одаренной земли...

Вот и получается: есть деньги, ставки, инструменты, в том числе и для ВИА — некому руководить! Даже при вмешательстве прокурора и властей района выпускников культпросветучилища порой не удается заставить отработать на селе хотя бы положенные три года. Бегут!

Тяжко молодым клубным специалистам. Да и не только им. Когда я впервые встретилась с Екатериной Васильевной Рыжиковой («На таких энтузиастах, как она, клубное дело и держится!» — предварял встречу начальник областного управления культуры Павел Иванович Вотинцев) — даже она тут же, без «здоровствуйте» начала: «Все, Павел Иванович, уйду. Мочи нет...»

Что ж, давайте попробуем разобраться в больной для Новгородчины кадровой проблеме на примере одного района, а еще лучше — конкретной человеческой судьбы: Рыжиковой. Не потому, что эта судьба какая-то особенная — просто начавшаяся 19 лет назад клубная биография Екатерины Васильевны есть, пожалуй, живая клубная биография района...

Из справки Министерства культуры РСФСР: 50 процентов клубов Новгородской области размещены в приспособленных помещениях, 59 процентов не имеют комнат для кружковой работы, а 34 — находятся в аварийном состоянии.

Из биографии Е. В. Рыжиковой: когда 19 лет назад после культпросветучилища она приехала в деревню Пинаевы Горки Старорусского района, доставшийся ей клуб занимал «приспособленное помещение», не имел комнат для кружковой работы и находился (как и по сей день) в аварийном состоянии. И все же 13 лет работы в этом клубе Катя Рыжикова (а ее иначе, как Катей, никто не зовет — невысокая ростом, веселая, очень подвижная, она, кажется, все еще не рассталась с молодостью) вспоминает по-доброму. «Сначала, конечно, ревела в подушку. Приду на ферму с беседой, а доярки мне: «Ну их, Кать, твои лекции! Вон коров некому доить — помоги бы животноводству не «ля-ля», а практически». Ладно, становлюсь с ними доить. А потом уж по дороге с фермы все же стараюсь провести беседу...»

Кто подсчитает сейчас, сколько она передоила коров и передергала льна, помогая практически, пока не начался обратный процесс: «Приду вечером в клуб, а парни-механизаторы уже надраили его, как корабль, — даже полы мыть не стеснялись». Все сами делали — белили, красили, ремонтировали! В общем, клуб вскоре стал одним из лучших не только в районе, но и в области. И тогда Катю повысили, а точнее, уговорили быть директором районного Дома культуры.

Так вот, уже шесть лет она директор Дома культуры, который есть в цифрах статистики и которого нет, вообще-то, в природе. Спасибо, городской Дом культуры выделил из милости комнату. Мечтать о полнокровной клубной жизни, в том числе о самостоятельности, в таких условиях было бы утопией: репетировать-то где?!

Шесть лет... И столько же времени прошло с тех пор, когда постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР» дало и Новгородской области, как скорому поезду, «зеленый свет» в осуществлении грандиозной программы и сельского строительства.

Помню первое впечатление от поездки по Новгородчине — из окна машины виделось нечто, напоминающее военные кинокадры: мощными «танковыми» колоннами шла в наступление на заболоченные проплешины и гнилые поля современная мелиоративная техника. Это действительно историческое наступление — с брошенными в бой дивизиона-

ми машин, с миллиардами капиталовложений. . .

Время рвется вперед. Да только обтекает оно стремительными ручьями ту комнату городского Дома культуры, где разместились районный Дом культуры и его директор — Екатерина Васильевна Рыжикова. И когда во время районных семинаров в эту комнату набиваются люди из 44 сельских клубов, она обретает сходство с автобусом в часы «пик». . . А ведь постановление по Нечерноземью дало «зеленый свет» и клубному строительству. Никогда еще область не получала таких значительных сумм на строительство клубов. Прикиньте сами — за пятилетку область должна построить три районных Дома культуры, а один только в Малой Вишере «стоит» по проекту около полутора миллиона! И 26 сельских, тоже, понятно, не дешевых, Домов культуры. Так вот, ни один из трех запланированных районных Домов культуры в этой пятилетке построен не будет. Картина такая — для двух Домов культуры выкопали «ямы» и законсервировали строительство на нулевом цикле. А из-за того, что выделенные деньги оказались неосвоенными, на строительство третьего Госбанк выдать кредит отказался.

С планом же по строительству 26 сельских Домов культуры дело обернулось так — уже через два года ввиду слабой строительной базы области эта цифра была снижена до 16. Из них лишь пять Домов культуры находятся в стадии пусковых объектов. Сооружение еще шести только-только начато. . . О темпах строительства красноречиво говорит такая цифра: за первое полугодие 1979 года план капиталовложений на клубное строительство выполнен на 11 процентов. . .

«У нас горят важнейшие строительные объекты, не то что ваши! . . .» — в гневе воскликнул начальник Новгородского территориального строительного управления В. Ф. Шишко, когда я завела речь о залитых водой ямах на месте будущих районных Домов культуры.

Утверждать, что лучше, мол, сорвать строительство фермы или завода, но построить Дом культуры, было бы неверно. Но нельзя не говорить с тревогой о том, что грозит серьезными социально-экономическими издержками.

Новгородчина сегодня — это сплошная стройка плюс гигантский по объему фронт по мелиорации земель. То есть область переживает ситуацию такого острого спроса на рабочие руки, когда стройка и мехколонна мелиораторов наперебой завлекают сельских парней, давая им жилье и большую, чем в деревне, зарплату. Противостоят этому экономическому давлению с помощью уговоров: мол, молодежь должна оставаться в селе, — как известно, трудно. Тем более, и это очень важно, молодежь не хочет оставаться в селе, где культурная жизнь сведена к минимуму: выстуженный в зиму (массовые жалобы!) Дом культуры, без кружков самодеятельности — из-за отсутствия их руководителей да и комнат для занятий. Короче, «меня» из одного блюда — кино при массовых опять же жалобах на низкое качество звука. . . Вот и стареют новгородские села. В ряде сельских районов области пенсионеры составляют подавляющее большинство населения.

Положение складывается таким образом, что меры, направленные в первую очередь на развитие сельского хозяйства, могут в известной мере обернуться

против села из-за срыва намеченной программы культурного строительства в деревне.

Но вернусь опять к биографии Рыжиковой. «Кать, — смотрят ей в глаза по деревням пожилые женщины, — а мы состаримся, кто в поля выйдет?! Самодеятельность с кем заведешь-то?» А Катя отшутится и ободрит людей. Не из бодрячества. Но потому, что, как и они, надедена от природы стойким к невзгодам крестьянским характером. Терпением и умением все перемочь. А главное, неистребимой верой в лучшее. И все же, согласитесь, что за долгие годы ожидания хотя бы мало-мальски нормального помещения для клуба терпение может истощиться: «Уйду! Мочи нет. . .»

А ждать вроде бы и нечего: не построй в Старой Руссе помещение для районного Дома культуры. Незачем. Старая Русса — невелик городок: четырех уже существующих Домов культуры для нее достаточно. Да и пятый под боком: практически на территории города расположен Дом культуры совхоза «Анишино». Вечно пустующий, закрытый на замок, так как работать в нем некому. . . Ситуация, кажется, предельно ясна: с одной стороны, есть бедствующий от отсутствия помещения коллектив районного Дома культуры, с другой — бедствующий из-за отсутствия кадров совхозный клуб. Уже третий год Старорусский райисполком и руководство совхоза «Анишино» ведут переговоры о передаче совхозного клубного помещения под районный Дом культуры. Особо в этом заинтересован совхоз, мечтающий иметь на своей территории Дом культуры с богатой самодеятельностью, с показательными тематическими вечерами, на которые приезжали бы перенимать опыт работники сельских клубов. Но секретарь обкома профсоюза работников сельского хозяйства З. П. Платонова против передачи профсоюзного клуба в государственную сеть. И к этому у нее есть веское формальное основание.

Дело в том, что согласно постановлению ВЦСПС «О задачах профсоюзных организаций по выполнению постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества», расположенный на центральной усадьбе профсоюзный Дом культуры при централизации клубных учреждений должен остаться в профсоюзной сети. Но в данной конкретной ситуации получается так, что из народного кармана будет изъята солидная сумма денег на строительство явно лишнего на этом «заклуженном» пятачке шестого Дома культуры. Восторгается то, против чего направлено постановление всем своим духом и сутью — распыление сил и средств из-за параллелизма в работе и бумажно-ведомственных барьеров.

. . . Из решения Старорусского райисполкома: «Прекратить вручение сувениров и подарков при проведении культурно-массовых мероприятий».

Сначала о причинах, обусловивших это решение. Дело в том, что, несмотря на отсутствие помещения, старорусский районный Дом культуры работает, как положено клубному учреждению: проводит тематические вечера, праздники, фестивали, лекции, концерты — все это с выездами на село. . . (Не случайно Рыжикова за успешную работу была премирована областным управлением культуры.) У Дома культуры имеется смета на проведение мероприятий, где четко запла-

нировано, сколько можно потратить, скажем, на сувениры и подарки. Из сметы не выходили, когда передовику на сцене сельского клуба под музыку и аплодисменты зала преподносили традиционный каравай на расшитом рушнике или, провозжая на пенсию гвардейца труда, вручали ему испеченный лучшим кондитером города именной торт или пирог.

— У нас не пункт питания, — сказал по этому поводу заведующий райфинотделом П. Н. Заболотский.

В общем, запретили не только каравай, но и в принципе любые сувениры и подарки.

— А что же можно, — спрашиваю, недоумевая, — вручать при чествовании передовикам?

— Грамоты. Оформить их получше — и вручать. . .

И вот уже год, как в Старорусском районе дозволена единственная модель праздника: с вручением грамот. В бумагах теперь порядок. А в делах. . . Помню, как разом возмущенно зашумели женщины-льноводы, когда с агитбригадой районного Дома культуры мы приехали в колхоз имени Ильича. Машина автоклуба еще металась по кочковатому полю, выискивая подъезды, а женщины уже шли навстречу, выкрикивая на ходу про все, что накопилось: про плохой звук в кино, про отсутствие кружков самодеятельности. Про то, что, когда к праздникам все же удастся «насобирать» по деревням самодеятельность, петь и танцевать приходится под тишину — нет баяниста. . .

— Раньше хоть нам праздники с музыкальной районной Дом культуры устраивал! Помните, бабоньки, как мы ели блины и в хороводе плясали на празднике зимы?

— Скучота пошла! А раньше праздники были с душой — поднесут тебе на рушнике каравай: и уж видано-рощено хлеба на веку, а вот идешь к караваю на ватных ногах. . .

Есть на Новгородчине давний народный обычай: весной перед севом из остатков муки пекли каравай и благословляли им уходящих в поле. А в жатву из новины тоже пекли ритуальный каравай-урожай. Тут не еда уже — хлеб-обряд, хлеб-поклон, хлеб-праздник. . .

Конечно, не каравайми на клубной сцене определяется эффект работы культпросветчика. Но вот что получается. С одной стороны, судьбу праздника, как и судьбу Дома культуры, решают вроде бы «правильно», по «инструкции», «по параграфу», а с другой стороны, пустеют села, специалисты бегут из клуба. И Рыжикова со всеми своими печальями оказывается с этой, другой стороны.

Но не уедет, никуда не уйдет она из клуба. Как старалась она, чтобы у меня, заезжего человека, осталась добрая память о Новгородской земле: «Не судите с ходу! Народ в нашем крае добрый, отзывчивый». Не уедет. Как не уедет из родного села худрук и хормейстер Взадского Дома культуры Нина Фишина (а ее переманивали не раз — и большей зарплатой в том числе), сказав простое: «С Ильмена мы. . .» Многие не уедут, ибо нет на свете второго Ильмена, и ничто не заменит человеку песен его родины. . . И давайте помнить, что именно ради них — Рыжиковой, Фишиной, женщин-льноводов — собираются совещания, принимаются постановления и утверждаются инструкции.

Старорусский район,
Новгородская область

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДЕЛО

Имя Грачева я услышал лет пять назад в Калининском музыкальном училище на вечере встречи участников фольклорной экспедиции.

... Уже подошло время начинать, но концерт не начинался. Нет, приглашенный солист был на месте. Концертмейстер тоже сидел за роялем. Ждали какого-то Сан-Саныха из Максатихи. Когда же кто-то шепнул, что Сан-Саныха не будет, по залу пронесся ветерок неудовольствия.

После концерта начался «огонек». И опять все вспоминали о Сан-Саныхе и сокрушались, что его нет. Перебирали остро- ты Сан-Саныха, его шарады, стихотворные импровизации, го- ворили об умении расположить к себе незнакомых людей, вспоминали неизменный дуэт у костра — Грачев (баян), Мель-ников (скрипка), концерты в сельских клубах.

— Да кто такой этот Сан-Саных? — шепнул я, наконец, сосе- ду, преподавателю музыкального училища С. О. Мильто- няну.

— Сан-Саныха Грачева не знаешь?! Это же наш фольклорный бог. Прекрасный музыкант, композитор, преподает в му- зыкальной школе поселка Максатиха. А эрудит какой! Ленинград- скую консерваторию закончил.

Признаюсь, у меня никак не увязывались лесной поселок Максатиха и выпускник Ленинградской консерватории. Я задал Мильто- няну еще какой-то вопрос, но он спешил к микрофону.

— Ребята! — позвал он весело обсуждавших что-то студен- тов. — Вот этот человек не знает Сан-Саныха!

И умчался.

Ребята разом обернулись и посмотрели на меня, как на че- ловека, свалившегося с Луны. Через минуту я оказался в их окружении и повторилось то же самое: «Этот такой музыкант! Это такой фольклорист! Это такой эрудит!» Добиться чего-ни- будь более конкретного я не мог, так как любой уточняющий вопрос воспринимался как подкоп под Сан-Саныха, и я зарек- ся впредь узнавать что-нибудь о человеке от любящих его людей.

Правда, теперь, после знакомства с Грачевым, когда меня спрашивают, кто такой Сан-Саных, я тоже начинаю с восклицательных знаков.

Вопроса «То ли я делаю в жизни?» перед Грачевым никогда не стояло. Играть. А если рядом кому-нибудь бывало интерес- но, как это получается, что всего с трех струн рассыпается столько веселых звуков, — немедленно показать, как. Все рав- но — где — дома, в музыкальной школе, в Доме культуры на ре- петиции, в поезде, в чистом поле, у костра. И все равно кому — сыновьям, учащимся музыкальной школы, случайному попутчи- ку или просто незнакомому человеку — лишь бы ему было интересно. Потому что самому Грачеву играть и учить игре других всегда интересно. И потому-то все, кого он учит, зара- жаются его интересом. А вот вопрос «Почему ты не в горо- де?» Грачеву задавали не раз. И ответ на вопрос часто зависел от того, кто его задавал. Не потому, что Грачев неискренен. А потому, что человек, задавая вопрос, зачастую предполагает определенный ответ. Другому ответу он иногда и поверить не может. И Грачев отвечал: «Здесь у меня квартира, работа...», «Жена у меня отсюда родом...», «Заработок здесь не мень- ше, чем в городе...»

Но ведь самый честный ответ — это ответ самому себе. Ка- кой он? Наверное, мы ждем чего-нибудь такого: «Без Макси- тых, без ее сосен я не могу себе представить жизни...»

Не без Максатихи. Без Музыки. Если бы предложили пере- ехать в Калинин, в Орел, в Ленинград — пожалуйста, куда удо-бно — в любой уголок России, лишь бы там можно было играть и учить играть. Так что ожидаемой нами концепции «неотрази- мости максатихинских сосен» или сознательного героизма у Грачева, увы, нет. Он — Музыкант. Правда, был у него день и час, когда он оставил Максатиху. Промучившись лет пять на частной квартире с семьей, решил однажды: «Уеду-ка я в Калинин». Тем более что к тому времени у него в кармане ле- жал уже диплом об окончании Ленинградской консерватории, и работу в Калинин обещали сразу — преподавателем в му- зычилище.

Директор Максатихинского Дома культуры Вера Федоровна Никишина хорошо помнит тот год, когда уехал Грачев. По ти- шине, наступившей в репетиционной комнате. И она побежа- ла по начальству, стала кричать караул. На ее счастье в Кали- нине тоже замешкались с квартирой. Вера Федоровна к вер- ному женскому способу прибегла — начала жену Грачева, Светлану, уговаривать переехать обратно, в Максатиху. И та заколебалась. В случае, если будет квартира...

М. ПЕТРОВ,
писатель

ГЛАВНЫЙ МУЗЫКАНТ МАКСАТИХИ

Все больше и больше убеждаюсь: для рождения чего-то стоящего в жизни требуется поддержка людей и, главное, вера их в тебя, в твои способности. ... Не найди Никишина поддери-жки в райкоме партии, в районном отделе культуры — не было бы сейчас в Максатихе ансамбля «Родник». Простая русская женщина, до того работавшая в райкоммунхозе цветоводом, она, по ее словам, совершенно случайно оказалась на посту директора Дома культуры. Приняла его временно, пустым и холодным. И вдруг в ней открылся талант организатора, ад-министратора, хозяйственника. Организовала при Доме куль- туры художественно-оформительскую мастерскую, нашла для нее профессиональных художников, несколько лет сама ве- ла платные курсы машинописи (все машинистки Максатихи — ее выученицы), кружки вязания, кройки и шитья. Даже кружок кондитеров был. И потекли на спецсчет Дома культуры день- ги. При ней хоровой коллектив добился звания народного, созданы самодеятельные драматический театр и ТЮЗ... И Грачева она не выпускала из поля зрения. Добилась. Грачевы получили квартиру в лучшем доме Максатихи.

Оставим, однако, житейские перипетии. Вернемся к музыке. Свое музыкальное бремя Грачев несет удивительно легко. Руководит двумя лучшими в области оркестрами народных инструментов в детской музыкальной школе, где он работает заведучем. В Доме культуры создал в 1972 году ансамбль рус- ских народных инструментов «Родник». Написал три сборника в помощь преподавателям музыкальных школ, два из которых стали методическими пособиями для всех музыкальных школ области.

Но ведь легко сказать: руководит двумя оркестрами народ- ных инструментов и самодеятельным ансамблем. Руководить оркестрами или ансамблем в поселке — это меньше всего ди- рижировать. И не только репетировать. Руководителю прихо- дится самому писать аранжировки. А репертуар только у «Род- ника» за семь лет накопился огромный — около трехсот произ- ведений. Тут и пьесы русских композиторов, и старинные рус-

ские романсы, и вальсы, и современные балльные танцы, и песни советских авторов, и сочинения самого Грачева. Большое место в репертуаре занимают русские народные песни и наигрыши. Среди них не только известные всем мелодии, но и малоизвестные, записанные Грачевым в фольклорных экспедициях.

Но и этого мало. Грачев иногда по несколько раз переписывает аранжировки для каждого исполнителя, постепенно усложняя их. Поэтому-то играть в «Роднике» всегда интересно, есть постоянное ощущение профессионального роста. О, этот шкаф, доверху набитый папками с нотными записями для «Родника»! Вот уж к кому тянет обратиться с монологом! Столько в нем труда, столько музыки!

А прибавьте-ка сюда 150 концертов ансамбля в год! И не только в своем районе. «Родник» приглашают в Бежецк и Калинин, Удомлю и Берново. Он имеет почетное звание народного, является лауреатом II Всероссийского смотра-конкурса танцевальных площадок и оркестров, сопровождающих танцевальные вечера, дипломантом I Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся.

Кто-то назвал Грачева в шутку главным музыкантом Максатихинского района. Действительно, в районе нет музыканта более уважаемого и авторитетного, чем он. Александр Александрович исколесил район вдоль и поперек. С агитбригадой. С хором. С танцевальным коллективом. В составе фольклорной экспедиции всю Мологу на байдарке прошел. Недаром в Максатихе шутят, что с появлением Грачева здесь в несколько раз увеличилось «потребление» народной музыки на душу населения, а по прокату байдарок, выбитых Грачевым для фольклорных экспедиций, Максатихинский пункт проката обошел Калинин.

Снова и снова возвращаюсь к фольклорным экспедициям потому, что в народной песне Грачев находит источник своего вдохновения. Народную музыку он считает кладом идей для

композиторов (Грачев дважды был победителем областного конкурса комсомольской песни).

Не так давно слушал я концерт прекрасного самодеятельного фольклорного ансамбля Калининского Дворца культуры «Металлист» под руководством молодого хоровика Веры Кончевой. В репертуаре ансамбля немало песен, записанных Грачевым в экспедициях.

Долгое время Александр Александрович был одним из немногих фольклористов в области, кто мог профессионально расшифровать собранный материал. Потому что собрать материал — это еще полдела. Самая нудная и трудоемкая часть фольклористики — записать материал. И эту часть Грачев несколько лет подряд добровольно выполнял один.

Разговариваем мы с ним в репетиционной. Входит Валерий Смирнов, один из музыкантов «Родника», с гармонью в руках.

— Обслужил? — спокойно и даже несколько флегматично спрашивает Грачев.

— Отстрелялся! — бойко отвечает Валерий. — Семьдесят второй раз...

— А ты вчера только ушел, приходила женщина, просила гармониста на серебряную свадьбу. Хотя, говорит, на бала-лайке бы кто поиграл... Дожили, говорит, не поймешь, не то свадьба, не то — поминки... У тебя-то что пели? — обращается с вопросом к Валерию.

— Все то же: «Ты гуляй, гуляй, мой конь...», «Светит месяц...»

— Ясно...

И Сан-Саных вдруг с места в карьер раздражается монологом о состоянии музыкальной культуры Верхневолжья. О запевающих и подпевающих, о шлягерах, о гитарных и магнитофонных песнях. Об утрате национальных музыкальных традиций молодым поколением, об ответственности, которая лежит за это на музыканте.

И в то же время Грачев противник «ведомственного» и потребительского взгляда на эту проблему.

— Очень просто все спихнуть на музыканта, на культработника. А ведь как многие рассуждают? Вот придет, дескать, хороший музыкант в клуб или Дом культуры и музыкальная жизнь в деревне забудет ключом. Я не снимаю ответственности и с музыканта, но мы-то сами должны задуматься и ответить хотя бы самим себе на вопрос, почему не поем, почему утрачиваем традиции, почему не знаем народных песен?

При известном чистоплутстве можно, конечно, и не разрешать бы музыкантам «Родника» обслуживать семейные праздники и торжества. Только Грачев не таков. Зачем пускать на самотек то, что можно взять в свои руки? Ведь еще неизвестно, где формируется вкус: в концертном зале или на семейном торжестве. «Родник» диктует свои вкусы и здесь, и там. Грачев разрешает ребятам из «Родника» брать инструменты, считая музыку общественным делом даже на пирушке, он не забудет на другой день расспросить музыканта при встрече, что пели, танцевали, просили сыграть. Все это позволяет ему иметь подробнейшую картину состояния музыкальной и пе-

сенной культуры района. Он знает, что поют сегодня — в зависимости от возраста, социального положения, образования. Он знает, кто поет и кто молчит. Ведь главной функцией песни всегда была и остается функция общения. Он знает и как поют. Он хочет вызвать интерес молодежи к народной музыке. Он всегда помнит, сколь важно, под чью дудку человек пляшет...

Вот только беда, дудочки нынче нигде не купишь...

— На словах все понимают важность музыкальной культуры, соглашаются, да, нужны народные инструменты — эти самые рожки, кугиклы, а на деле — никакого продвижения вперед. Поэтому-то создать ансамбль народных инструментов во сто крат труднее, — утверждает Грачев, — чем какой-нибудь крикливый, шумный, полуграмотный ВИА. «Родник», к примеру,

долго не мог выйти на сцену из-за отсутствия простейших русских духовых инструментов. Пришлось мне тогда писать в журнал «Клуб и художественная самодеятельность», просить опубликовать чертежи народных инструментов.

— Ну и? ... спрашиваю я.

— Опубликовали. В 1971 году, если мне не изменяет память. А в 1972 году «Родник» уже играл.

— А как же с инструментами?

— Сами сделали. И даже кое-что модернизировали. Ввели в ансамбль колокола, ложки, кугиклы. Используем также бересту, коробочку...

Каждый год «Родник» приглашают на Пушкинский праздник в Берново. Они приезжают, как всегда, дружной семьей, с палаткой, картошкой, котелками и удочками. А ведь состав исполнителей очень неоднороден по возрасту, профессиям людей. М. Соколов — воспитатель школы-интерната. Г. Быков и А. Баев — шоферы, В. Баков — культпросветработник. Вывод, который напрашивается: их сплавляет музыка — и верный, и не верный. Для Грачева умение играть, профессионализм никогда не был главным критерием оценки человека. Главное — что ты за человек, что у тебя за душой. И не мудрено, что именно он породил общество бекаров и донныне процветающее в фольклористской среде музучилища. Чтобы получить звание истинного бекара, мало быть прекрасным туристом, уметь варить кашу и разводить костер, мало даже играть на гитаре, петь, иметь чувство юмора, важно ко всему относиться по-бекарски.

Что это такое? Может, легче будет понять, если я расскажу вот такой случай? Дежурная по лагерю решила порадовать своих товарищей, ушедших в село с концертом, блинами. Возвратившись поздно ночью, все шумно усаживаются за скатерть-самобранку, дежурная торжественно водружает на середину полное ведро блинов, и вдруг все видят, что ведро, в которое уложены блины, из-под... хлорной извести. Видно, она в спешке перепутала ведра...

Как поступают истинные бекары в подобной ситуации?! Нет, они не разрывают на части дежурную, не изводят ее остроумными голодными людьми, не пытаются вспомнить при этом все ее промахи, но и не успокаивают ее фальшивыми голосами, за которыми беснуется раздражение. Истинные бекары раздражаются смехом. Интересно, что и дежурная смеется тем же смехом вместе со всеми. А наутро летописцы заносят этот случай в славную летопись бекарства, которую начал писать все тот же Сан-Саныч Грачев...

Но вот что интересно: настоящие бекары скорее становятся и настоящими музыкантами. В ансамбле, где критерием человека являются его добрые поступки, его доброе отношение к людям, непрофессионалы как-то очень крепко связывают свои судьбы с музыкой, с народной песней. Весь «Родник» бурлил, когда А. Баев стал заочником Калининского музыкального училища, а В. Баков поступил на оркестровое отделение Калининского культпросветучилища. Ведь это значило, что в ансамбле появятся еще два профессиональных музыканта. А солист Николай Шаховский? Куда его только не приглашали петь, но он остается верен «Роднику»...

Когда мне приходится знакомить кого-нибудь с Грачевым или рассказывать о нем, я часто ловлю в ответ тот особенный, современно-иронический, себе на уме, взгляд на него. «С таким дипломом — и в Максатихе?! Самодеятельностью руководить?! И чудак же ты! Да я бы с этими мандатами так развернулся!» — читаю я в этом взгляде.

О, этот умный, здравомыслящий, всепонимающий взгляд! В начале сказок так всегда смотрят старшие братья на младшего...

В начале сказок...

Калининская область

«...уменье практически организовать»

Красильников Ю. Д. **Партийное руководство учреждениями культуры.** М., «Московский рабочий», 1979 г.

Нет необходимости доказывать, как актуальна книга, обобщающая опыт работы партийных организаций ряда нечерноземных областей по руководству учреждениями культуры. Известно, насколько изменил весь уклад деревенской жизни переход села на промышленные методы производства. Известно также, как значительна роль культуры в экономике и социальных отношениях нынешнего села. «От успешного развития проблем культуры», — утверждает министр культуры СССР П. Н. Демичев, — зависит стабильность сельских трудовых коллективов, концентрация на селе высокообразованных специалистов, без которых немислимо решение больших задач, поставленных партией на современном этапе. Работник культуры становится все более важной фигурой на селе, выполняет все более ответственную роль».

Что дают человеку, формирующему новую сельскую реальность, культурно-просветительные учреждения Нечерноземья, как перестраиваются они, следуя нынешним ориентациям села, и как направляют этот процесс партийные организации — вот круг вопросов, которым посвящена книга Ю. Д. Красильникова. Думается, что проблематика книги и щедро представленный в ней опыт будут иметь несомненный, практический интерес для всех, кто участвует в формировании культурной среды современной деревни.

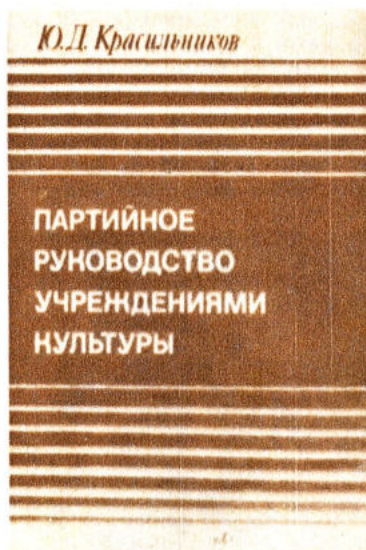
Не случайно главным в книге стал разговор об эффективности принципиально новых форм деятельности учреждений культуры — централизованных клубных систем и культурных комплексов. Своим рождением они обязаны именно изменившимся социальным и экономическим

условиям жизни села, возникшим здесь комплексам промышленного типа. Что же дала рационализация процесса управления культурой, как служат сотни централизованных систем, действующих в Нечерноземье, формированию духовного климата современного села, его культурной среды?

На примере колхоза «Знамя труда», Торжокского района, Калининской области, автор рассказывает о действенности новых форм работы. Созданная здесь система объединила сельский Дом культуры, расположенный на центральной усадьбе колхоза — в селе Грузино, а также два сельских клуба и шесть красных уголков на фермах, с помощью которых осуществляется культурное обслуживание всех 11 населенных пунктов, входящих в Грузинской сельский Совет. Чтобы никто не оставался вне зоны влияния клубов, за каждым из них закреплен определенный микрорайон, включающий 3—4 деревни. Вся работа системы, что очень важно, строится на основе единого сводного плана, который составляется с учетом особенностей каждого клуба или красного уголка.

Кооперированы и денежные средства. Если до централизации каждому клубу отпущалось ежегодно по 200 рублей, то сейчас эта сумма для всей системы составляет около двух тысяч рублей. Это позволило купить то, чего раньше маленькие клубы не осилили бы. Скажем, пианино, набор музыкальных инструментов, радиотрансляционную установку, магнитофон, хорошую мебель.

Многие трудные организационные и хозяйственные вопросы клубной системы решены с помощью партийной организации и правления колхоза. И парторг, и председатель кол-

хоза избраны в общественный совет, который координирует деятельность всей системы. А результаты перестройки учреждений культуры таковы: больше людей стало ходить в клубы, больше участвовать в художественной самодеятельности.

Социологическими исследованиями, проведенными в Московской, Калининской, Смоленской и других областях, выявлена прямая зависимость производительности труда человека от его занятий в свободное время. Факты свидетельствуют о том, что художественное творчество благотворно влияет на творчество непосредственно на работе, на общественную и социальную активность человека. Разумеется, воздействие это не прямое, а опосредованное — оно достигается через улучшение морального климата, укрепление коллективизма, через самоутверждение человека как личности.

Действенность форм и методов партийного руководства учреждениями культуры в значительной мере определяется комплексным подходом к вопросам, выдвигаемым жизнью, умелой и целенаправленной организаторской деятельностью парткомов. В. И. Ленин говорил, что «для успешного управления необходимо, кроме умения убедить... умение практически организовать».

Нам бы хотелось остановить внимание читателя на трех приведенных в книге аспектах этого «умения практически организовать» эффективную работу культурпросветучреждений в нынешней ситуации, когда столь значительной становится роль культуры в жизни села.

Во-первых, на всех уровнях — областном, городском, районном, непосредственно в самих

трудовых коллективах колхозов и совхозов улучшилось планирование работы учреждений культуры. Партийные организации и отделы культуры исполкомов городского и районного Советов народных депутатов утвердили долгосрочные перспективные планы мероприятий по улучшению культурного обслуживания сельского населения. Разработаны комплексные планы, координирующие деятельность всех социальных институтов, учреждений, организаций, занимающихся воспитанием. Подробно рассмотрен в книге «механизм действия» единого плана массово-политической и культурно-просветительной работы, подготовленного под руководством партийного комитета совхоза имени В. И. Ленина, Ленинского района, Московской области.

Во-вторых, значительно укреплен материально-технический базис сельских культурпросветучреждений, решаются кадровые вопросы. Во многом благодаря созданию централизованных систем, о которых мы уже говорили, и культурных комплексов.

Думается, читатели книги используют в практике своей работы многое из приведенного опыта Подольского района Московской области по созданию и функционированию сельских культурных комплексов, управлению их деятельностью. Строительство, реконструкция, капитальный ремонт учреждений культуры района, укомплектование их кадрами осуществляется по утвержденному городским комитетом партии и райисполкомом единому перспективному плану, разработанному до конца 1980 года.

Обратим также внимание читателей на то, как в рамках культурных комплексов и централизованных систем решается вопрос социального статуса клубного работника: «Изменилось в колхозе и отношение к культурработникам. Для них выделяются благоустроенные квартиры с приусадебными участками, установлена за счет колхоза доплата к основному окладу. Вместе с другими колхозниками работники культуры премируются при подведении итогов социалистического соревнования, выполнения годового плана» (колхоз имени XX партсъезда, Рославльского района, Смоленской области). Конечно же, это новое отношение к труду тех, кто действует на ниве сельской культуры, в конечном итоге будет способствовать повышению качества и самой «культурной продукции».

И, наконец, третье слагаемое повышения эффективности всей культурно-просветительной деятельности — это социалистическое соревнование самих культурпросветучреждений, развернувшееся в исследуемых

автором областях Нечерноземной зоны под девизом «Клубной работе — высокое качество». О ходе его, о руководящей роли в этом партийных организаций достаточно подробно рассказано в книге.

Вместе с тем, отмечает Ю. Красильников, остается еще и целый ряд нерешенных вопросов исключительной важности. Автор вполне резонно пишет:

«Мы привыкли к слову «система». Но не секрет, что иногда комплексный план представляет собой механический набор мероприятий, не взаимосвязанных, не взаимодействующих, оторванных от конкретной обстановки в коллективе. Разрозненные, хотя бы и очень значительные сами по себе, они часто не отвечают требованиям времени. Творческий поиск, забота о качественной стороне подменяются «валом», потоком безликих, незапоминающихся мероприятий, а целостная система работы отсутствует».

Или такой вот не менее существенный момент: «Анализ работы учреждений культуры — дело творческое, не терпящее шаблона. Нередки случаи, когда разговор на заседании партийного комитета или бюро о делах клуба, Дома культуры, библиотеки носит общий характер. Много говорится о количестве проведенных культурно-массовых мероприятий и мало дается глубокой, качественной оценки работы учреждений культуры».

Но возвратимся к новому типу нынешнего селянина — человеку, который определяет и творит облик современного села в сложных условиях ломки привычного деревенского уклада жизни, утверждая новые духовные ценности, способствующие гармоничному развитию личности. Возвратимся и отметим вслед за автором книги, что суть и смысл идущей сегодня организационной перестройки учреждений культуры, так же, как и самое культуру, проводником которой является нынешний сельский клуб, настала пора оценивать не эффектом количества (рост числа мероприятий и посетителей), а эффектом качества. Как изменилось, скажем, в связи с тем же созданием централизованных клубных систем и культурных комплексов само содержание клубной работы? Насколько отвечает та культура, которую несет сегодня в массы сельский клуб, интеллектуальным параметрам нового человека села с его широким диапазоном интересов? Жаль, что эти вопросы не нашли отражения в книге, ибо именно они требуют сегодня пристального внимания общественности села.

А. Ильина,
журналистка

УЧЕНЫЕ- ПРАКТИКАМ

СЕЛЬСКИЙ ЧАС-

На вопросы нашего корреспондента отвечает председатель секции проблем села Советской социологической ассоциации доктор исторических наук Ю. В. Арутюнян.

Корреспондент.

Юрий Вартанович, некоторые ученые считают, что среди разных сфер сельской жизни наиболее быстро урбанизируется досуг. Разделяете ли вы такую точку зрения?

Ю. Арутюнян.

Я бы воздержался от прямых сравнений — что урбанизируется быстрее, а что медленнее. Научные критерии

для таких сопоставлений пока найти очень сложно. Что касается досуга, то именно здесь еще немало узких мест. В зависимости от типа хозяйства, от сферы труда сельские жители до сих пор располагают разным по величине свободным временем. Рациональное нормирование рабочего дня на селе непосредственно зависит от уровня механизации хозяйства, а этот уровень, в свою очередь, зависит от величины, масштаба колхоза или совхоза, степени специализации производства. В Нечерноземной зоне пока подавляющее большинство хозяйств имеют по 7—10 мелких и технологически разрозненных отраслей, это осложняет в них организацию труда и рабочего времени по типу промышленного производства. Я уже не говорю о резких диспропорциях, связанных с сезонностью, с изменчивыми природными условиями.

Самой занятой категорией населения в стране являются женщины, работающие в сельском хозяйстве. Они загружены на сотни часов в год больше, чем мужчины. А женщин пока в колхозах и совхозах трудится значительно больше, чем мужчин, — почти на треть. Словом, сами объективные условия для отдыха на селе еще пока хуже, чем в городе. И многочисленные опросы подтверждают: среди главных минусов деревни люди называют как раз режим труда и условия досуга.

Так что темпы происходящего сближения объема сельского досуга с городским я бы не стал преувеличивать. Однако сам факт этого сближения бесспорен.

Но сразу надо оговориться: современное село неоднородно, и не только по типу хозяйства и поселения, что тоже крайне важно, но и по своей социальной структуре, профессиональному, образовательному, культурному уровню. (Не говорю уже о том, что проблемы, характерные для нечерноземной деревни, в Прибалтике, Грузии, Средней Азии будут иметь совсем иной характер.) И разные группы сельских жителей по-разному участвуют в общем процессе урбанизации.

Корреспондент.

В одной из ваших работ есть на этот счет любопытный пример: различие между группами тружеников села прослеживалось даже по отношению к такой детали жилища, как форточка...

Ю. Арутюнян.

Да, оказалось, что чем более квалифицированным трудом занимался хозяин дома, тем решительнее он вносил в свой быт этот сугубо городской штрих. Мы также сравнивали уровень материальной культуры как определенное отражение духовной жизни людей: какие семьи и сколько имеют книг, музыкальных инструментов, фотоаппаратов, магнитофонов (обследовались села Подмосковья и Краснодарского края). Выяснилось, что, как правило, проникновение в деревню новых, городских атрибутов «культурного обихода» начинается с более квалифицированных и образованных групп работников — уже затем эти «новинки» осваиваются другими жителями и становятся привычными в сельском быту. Тут важно отметить, что повышение достатка, с одной стороны,

и образования, культуры — с другой, ведет к сглаживанию различий в быту сельских жителей. Уместно заметить и другое: что многие вещи, в том числе и связанные с досугом, вполне освоенные сознанием села, ему еще гораздо менее доступны, чем городу, и сельский житель вынужден отправляться в город для их приобретения. Эта «иерархия покупательных возможностей», прослеживающаяся на самых разных уровнях поселений — от деревни до столицы, — является очень острой проблемой и серьезным тормозом в общем процессе сближения условий жизни города и села.

Социологи выявили другую характерную зависимость: молодые образованные сельские семьи страдают от специфически «городских» проблем. Здесь чаще, чем в других типах семей, встречаются жалобы на нехватку свободного времени, происходят споры о воспитании детей. В данном случае мы уже касаемся сферы нравов, которая тоже, конечно, подвержена влиянию урбанизации.

Корреспондент.

Ну, а если обратиться к досугу? Являются ли те же факторы — уровень образования и квалификации — главными, определяющими поведение человека на отдыхе?

Ю. Арутюнян.

В жизни эти зависимости всегда сложны и неоднозначны — социология может оперировать достаточно массовыми явлениями и судить лишь об общих тенденциях. Сошлюсь на данные новосибирского социолога И. Рывкиной. Она сравнивала досуг различных групп работников в условиях урбанизированной деревни. Наиболее развитым и содержательным оказался досуг группы, в которую вошли квалифицированные работники физического труда. 84 процента этих людей в сфере индивидуального досуга удовлетворяет пять и более различных культурных потребностей, около половины посещают 3—4 учреждения культуры. На втором месте по разнообразию досуга оказались сельские специалисты и служащие, как правило, с достаточно высоким уровнем образования. В этой сфере распространяются такие занятия, как чтение и туризм, коллекционирование и любительство разного рода. Общественный досуг сочетается с индивидуальным и отличается высокой активностью и разнообразием. Почему, несмотря на более высокий уровень образования, эта группа оказалась все же на втором месте? Очевидно, объяснение в том, что у специалистов на селе меньше свободного времени и само оно, так сказать, менее «свободно»: больше занято профессиональными заботами...

Понятно, что чем больше развиты у людей потребности, связанные с досугом, тем выше их неудовлетворенность теми реальными условиями, возможностями, которые им предоставляются в этой сфере. Именно сельская интеллигенция наиболее остро ощущает дефицит культурных благ и стремится к тому, чтобы условия досуга максимально приближались к городским.

Корреспондент.

Разрыв в образовании между городом и селом неуклонно уменьшается.

Это убедительно подтверждают результаты последней переписи населения. Если в 1970 году на тысячу работающих в городе имели высшее и среднее образование 748 человек, на селе — 499, то в 1979 году это соотношение стало уже иным: 863 и 693. Сближается с городским и само качество образования — ведь большинство преподавателей сельских школ сегодня специалисты с дипломом педагогического вуза. Можно ли говорить на этом основании о том, что деревня в целом движется к культурной однородности?

Ю. Арутюнян.

Безусловно. Но и здесь я бы не стал преувеличивать темпы этого процесса. Они пока меньше, чем этого можно желать, а сам процесс, о котором идет речь, противоречив. «Нижняя ступенька» образовательного уровня села последовательно повышается (начинала-то деревня практически с нулевой отметки!), но одновременно повышается и верхняя. В села приходят все больше специалистов разных профилей, здесь уже трудятся аспиранты, кандидаты наук. Растет число квалифицированных кадров, работников умственного труда.

И в то же время сам деревенский труд еще содержит в себе «полосы»: самолет, опыляющий поля, современная техника и механизация уживаются во многих хозяйствах с ручной прополкой, ручной дойкой, многими примитивными операциями, которые сохранились в том же виде, что и сотни лет назад. Эти реальные противоречия во многом являются экономической основой сохраняющейся социальной дифференциации деревни. Примитивным видам труда соответствуют группы тружеников с низким образованием и низкой квалификацией. И таких пока немало. Не стоит забывать о реальности: в целом в селе сегодня около 80 процентов всех тружеников — это работники физического труда, в то время как в городе их доля значительно ниже.

Говоря о сохраняющейся дифференциации села, я бы обратил внимание и на возрастные различия. С одной стороны, в селе представители разных поколений теснее, чем в городе, связаны между собой, и недаром важная психологическая особенность деревенской жизни та, что здесь, как говорится, все свои. Но с другой стороны, представления, вкусы, жизненные ценности у юных поколений изменяются гораздо динамичнее. Десятилетия в наше время равны эпохам. Понятно, что и в сфере досуга вкусы, ценности, само отношение к свободному времени людей разных поколений довольно резко отличаются.

Корреспондент.

Во что же конкретно выливается урбанизация досуга, какие формы она принимает? Наверное, можно порадоваться, что на селе строятся современные кафе и оборудованные стадионы, что колхозы и совхозы создают дома отдыха для своих тружеников и их семей, что уже девять из каждых ста туристов — жители сельской местности, что совершенствуется и расширяется культурное обслуживание села. Но есть и факты, которые вызывают у нас тревогу. Так, сегодняшний сельский телезритель проводит перед домашним экраном

19 часов в неделю — на семь больше рабочего-горожанина. Село довольно бойко осваивает как раз не лучшие, а худшие, негативные черты городского досуга: проводит шаблонные вечера отдыха, создает безликие ВИА. Социолог В. Патрушев определяет в целом современный тип сельского досуга как «зрелищно-развлекательный», отмечая, что в деревенской среде значительно меньше, чем в городской, тратится времени на учебу, самообразование, чтение.

Очевидно, что влияние города на сельский досуг далеко не однозначно. Как же эффективнее управлять этим процессом с точки зрения науки?

Ю. Арутюнян.

Прежде всего надо понимать, чем вызваны те факты и явления, о которых вы говорите. Надо помнить о существующей силе инерции: новые потребности формируются раньше, чем складываются новые устойчивые традиции поведения. Сегодня наиболее важная задача — как раз формирование этих новых традиций, культурных навыков. Пока мы часто сталкиваемся со своеобразным вакуумом, когда прежние эталоны поведения уже разрушаются, а новые еще не сложились достаточно прочно. Связь между личностью и культурной средой села, конечно, неоднозначна, неабсолютна. Но она очень велика. А между тем вплоть до последнего времени эта среда не столько способствовала, сколько сдерживала рост культурных потребностей деревни. Образовательный уровень населения повышался быстрее, чем развивались материальная база досуга и уровень культурного обслуживания. Растущую вместе с образованием потребность в информации, приобщении к культуре деревня преимущественно удовлетворяла, обращаясь к средствам массовой коммуникации. Вслед за городом она активно осваивала радио, газеты, кино, наконец, телевидение. Ее ли вина, что через эти мощные каналы в сельской среде распространялись наряду с подлинными духовными ценностями не всегда первосортные стандарты современной городской культуры? Шефская работа, гастроли профессиональных коллективов — все это тоже расширяло культурный опыт села. Но и в этом случае вместе с истинными ценностями искусства село нередко предлагают, по сути, суррогаты городской культуры. Между тем минусы города, как ни много их на минуточку деревни, в итоге не дают плюса...

Вправе ли мы, скажем, упрекать деревню в отсутствии массового интереса к серьезной музыке? Вот факты нашего обследования в Татарии: еще десять лет назад только 4 процента сельских клубов имели рояль или пианино, только 3 процента — наборы музыкальных инструментов для духового оркестра... Даже если взять гораздо более распространенный вид искусства — кино, то и сегодня селу доступны далеко не все его достижения и возможности. По числу киноустановок село давно сравнялось с городом, но это лишь количественный показатель. А если говорить о качестве, то, как сообщалось в «Правде», жители нечерноземных деревень смогли в 1978 году познакомиться

лишь с десятью процентами лучших отечественных фильмов!

Последние мои исследования связаны с Эстонией, потому сошлюсь на такой пример. В этой республике жители сел в театре бывают не реже горожан. За таким результатом — целая культурная политика, последовательный комплекс мер. Вообще село в Эстонии выходит за рамки села, республика идет по пути создания агрогородских агломераций. Но подобные решения приемлемы далеко не везде, и конкретные условия диктуют свои пути и варианты... Важно, что процесс воспитания культурных традиций и навыков управляемый, хотя и чрезвычайно сложный. И совсем не случайно встречаются «читающие», «поющие», «рисующие» села. За этими глубокими традициями, как правило, личность просветителя (достаточно вспомнить создателя «Деревенской третьяковки» Афанасия Лунева), многолетние усилия которого и определили высокий духовный уровень микросреды.

Исследователи не раз сталкивались с парадоксом: село, где есть школа-десятилетка, подчас имело более низкий уровень образования жителей, чем то, где такой школы не было. В чем дело? Да в том, что десятилетка как бы подводила своих воспитанников к такой кондиции, когда им было проще уехать в город, если село уже не могло удовлетворить их запросов.

Известно, что именно более образованная, ищущая молодежь в течение долгих лет покидала село, не находя условий для удовлетворения тех потребностей, что пробуждаются знаниями.

Культурная среда современного села характеризуется не отдельными традиционными очагами культуры, а их концентрацией: школа, библиотека, клуб и т. п. должны составлять единый комплекс. Именно он составляет интеллектуальный и духовный центр села и определяет его общий микроклимат. Сегодня таких комплексов становится все больше, но распределены они — в том числе и в Нечерноземной зоне — неравномерно. Село нуждается в талантливой, многоступенчатой системе форм пропаганды культуры, причем самого разного характера, с помощью которых утверждались бы лучшие духовные ценности общества — и не только городские, но и традиционно сельские. Нередко, в то время как столичный интеллигент бережно вешает в своей квартире самодельную плетеную корзинку или расписную доску, деревенский житель торжественно украшает избу стандартным плакатом «Пользуйтесь услугами Аэрофлота». И односельчанин иного народного мастера не всегда осознают уникальность его дара. Но и здесь можно верить, что с ростом общедеревенской культуры села в его сознании будет расти ценность неповторимых, самобытных проявлений духовной жизни земляков, и молодежь станет развивать лучшие традиции.

Корреспондент.

Юрий Вартанович, когда-то известный исследователь Б. Грушин назвал социологию свободного времени «сугубо городской наукой...»

Ю. Арутюнян.

К сожалению, это определение еще не устарело: крайне мало свежих и глубоких исследований сферы досуга современного села, которые бы отражали его динамичные изменения.

Ясно, что сам процесс культурного развития жителей села определяется гораздо более сложным комплексом условий, чем просто совершенствование культурной среды и развитие материальной базы культуры. Важно, чтобы сами люди ощущали подлинную необходимость в культуре, а человек может ощущать ее только в том случае, если она диктуется непосредственной социальной практикой. Исследования В. Калмыкова в совхозах Орловской области подтвердили прямую зависимость: творчески работающие люди, периодически вносящие предложения о лучшем ведении дел в родном хозяйстве, имеют более широкий культурный кругозор, чем те, кто не участвует в управлении производством. Другой социолог, А. Хмара, тоже на материале Орловщины, выявил, что там, где информированности о делах хозяйства уделяется должное внимание, рабочих и колхозников отличает более высокая степень активности, ответственности и сознательности не только в труде, но и в других сферах жизни.

Человек, который заинтересован в своем труде, который творчески, ответственно, по-хозяйски относится к делу своей жизни, неизбежно переносит это отношение ко всей жизни, ко всему своему времени, в том числе и свободному. Одно только свободное время не делает жизнь гармоничной, если эту гармонию не вносит основная деятельность человека. Если мы обратимся к лучшим людям советской деревни, скажем, к примеру прославленного механизатора Владимира Первицкого, то убедимся: именно увлеченность трудом делает его жизнь наполненной. Потому можно утверждать, что проблема досуга в широком смысле тесно связана с воспитанием на селе работника нового типа — человека с развитым чувством ответственности и любви к земле. А это, в свою очередь, зависит и от дальнейших социально-экономических преобразований, и от того, насколько развиты возможности для приложения человеческой инициативы.

Это имеет прямое отношение к практике сельского клуба. Успешность его борьбы за культуру родного села зависит не только от того, как он сможет организовать культурное обслуживание жителей. Важно, чтобы он создавал общественное мнение, поощряющее творческое, хозяйское отношение к делу.

В этом смысле социальная роль сельского клуба представляется поистине исключительной по значимости, и в сравнении с городским более важной: ведь в городе клуб лишь дополнительный элемент развитой культурной среды, а в селе — основной. Социология должна вооружать организатора культурной жизни деревни, сельского клубного практика и конкретными рекомендациями, и более детальным знанием протекающих процессов.

Нечерноземье
издавна славилось
своими умельцами.
О них и пойдет
наш рассказ.

Мир увлечений

№ 3 (49)

Времен связующая нить

Потомки ЛЕВШИ

С незапамятных времен разнеслась по миру весть, что живут в Туле удивительные мастера: оружейники да самоварщики, кружевницы да игрушечники. Много сказов и легенд складывали о тульских умельцах. Всех известнее «Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе», записанный Н. С. Лесковым около ста лет тому назад. Кончается он словами: «Таких мастеров, как баснословный Левша, теперь, разумеется, уже нет в Туле...» Доживи писатель до наших дней, убедился бы: неверно это! Есть мастера и есть «Левша» — клуб, ко-

торый их объединяет вот уже десять лет. Мастерской человек не может сидеть без дела. Руки, привыкшие к труду, просят работы и во время отдыха. А ежели еще есть талант да смекалка и выдумка, то появляются на свет всякие чудеса: например, электрический самоварчик емкостью... в одну каплю воды или оригинальные шахматы, где каждая фигурка будто сошла с арены цирка. В 1969 году в клубе «Левша» Тульского межсоюзного Дома самостоятельного творчества было 15 человек, сейчас — около ста. Расширилась и география. На

юбилейной выставке было представлено 300 работ из Тулы, Алексина, Ефремова, Новомосковска, Кимовска, Белева, Одоева, Щекино, Венева, Ясногорска, Плавска. Роднит многочисленных потомков Левши любовь к декоративно-прикладному искусству: резьбе по дереву и кости, художественной обработке металла, вышивке, плетению кружев.

Кому не известны наши пряники! Думается привлекают они не только сладко-душистым тестом и сахарной поливой, но и красотой своей. Многие знают старейшину резчиков пряничных досок, одного из основателей клуба «Левша», оружейника В. Б. Соколова. У него, как у всякого хорошего мастера, есть ученики (прежде всего сын А. В. Соколов) и последователи.

Клуб народных умельцев — участник павильона «Труд и отдых» на ВДНХ СССР. Филимоновские игрушки Т. Зайцевой, А. Карповой, кружевные косынки Т. Маношиной, пряничные доски В. Б. Соколова, Н. В. Горчакова побывали в ГДР, ЧССР, Англии.

Вечная жизнь суждена многим изделиям наших мастеров. В Ленинградском этнографическом музее хранятся пряничные доски Н. В. Горчакова. В музее Государственного цирка Тулы — шахматы «Цирк» И. А. Обрезкова. В Музее Революции в Москве — шахматы В. Б. Соколова.

Впереди у клуба — участие в выставках, посвященных 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина, 35-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне, 600-летию Куликовской битвы.

О. Васильева
Тула

ДОРОГАЯ РЕЛИКВИЯ

Каждая вещь, которой пользовались в семье Ульяновых, представляет для нас особую ценность. Но годы берут свое, тканые изделия неизбежно ветшают. Так случилось и со скатертью, которой застилали обеденный стол в семье Ульяновых. Можно ли ее восстановить? Работники Центрального музея В. И. Ленина обратились на Смоленский льнокомбинат. Мастера комбината сделали копию, да так, что даже строгая комиссия не заметила ни малейших отступлений от оригинала: та же толщина нитей, те же гвоздички, розеточки, что были вытканы на скатерти, изготовленной в прошлом веке.

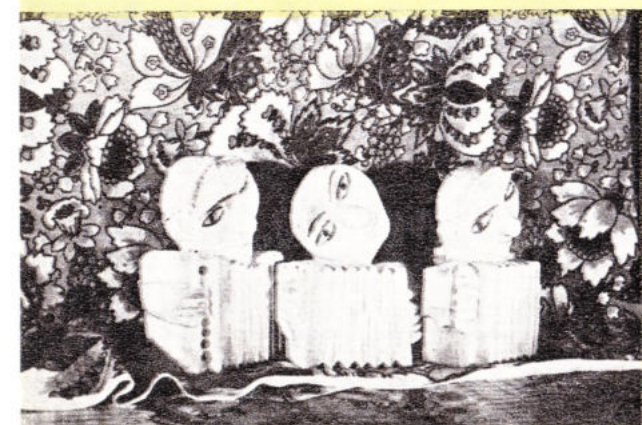
Подобные копии необходимы для восстановления мемориальной обстановки в домах-музеях Владимира Ильича Ленина.

А. Глазков
Смоленск

ЯРОСЛАВ МСТИСЛАВОВИЧ ИЗ ЯРОСЛАВЛЯ

Чтобы разобраться в калейдоскопе увлечений старшего инженера Ярославского шинного завода Ярослава Мстиславовича Штурмана, следует взглянуть на его личный экслибрис. В центре композиции — карманные часы. На циферблате — фигурка медведя, едущего на велосипеде. Вместо традиционной ярославской секиры — медведь везет фотоаппарат на штативе. Рядом с изображением «путешественника» надпись: «Дорога — это жизнь». Цепочка часов сплетается с несколькими символами: книгой, палитрой, ружьем. Все это отражает разносторонность фамильных, передаваемых из поколения в поколение Штурманов увлечений: коллекционирование книг о ярославской земле и велосипедные путешествия, фотографирование местных достопримечательностей и рисование, ремонт старинных часов и охота, изготовление экслибрисов и реставрация фотокамер.

В. Ширяев
Ярославль

Это было 60 лет назад. В вихре бала-маскарада кружились арлекины, пьеро и коломбины. Премия за лучший костюм — сезонную контрамарку на выступления гастролирующей в Переславле-Залесском труппы — единодушно присудили очаровательной балерине в пьяном парике, в балетной пачке из снопа соломы и тапочках, переделанных из галош. Этой балериной был 15-летний крестьянский мальчик Сережа Потапов, который лишь таким образом мог проникнуть на зрелый бал. С тех пор Потапов занимается

изготовлением масок героев сказок, оперных и литературных произведений. Делает он их из обычной бумаги, клея и красок. Однако журнал «Огонек» писал: «Это скорее не маски, а скульптурные портреты. Их надо видеть!» Вздорного Ноздрева, унылую супругу Собакевича — Феодулию Ивановну «с лицом, вытянутым, как огурец», скупца Плюшкина. Кстати, за маски к «Мертвым душам» Потапов был удостоен серебряной медали ВДНХ СССР. Несмотря на всего лишь пятиклассное образование, эруди-

За что ни брался Иван Федоров — все у него получалось. Писал быстро и красиво — лучших писцов боя, зависть. Затеяливо резал на досках изображения — гравюры. Пристрастился к литейному делу. Когда Иван Грозный поручил Федорову завести Печатную избу — никто не удивился. Ведь

РУССКИМ ПЕЧАТНИКАМ ПОСВЯЩАЕТСЯ

в народе про него так и говорили: хитрец, то есть такой умелец, что и в чужих землях не сгасать.

Спустя несколько лет князь Константин Острожский решил по примеру Москвы в своем родовом дворце устроить печатню. Вызвал он в Острог Ивана Федорова. О дворце ходило немало легенд. А после пребывания в нем российского первопечатника к ним прибавилась еще одна.

Среди роскошных изданий в библиотеке дворца нашли скромный листок со стихами-виршами, посвященными каждому месяцу. Месяцы обозначались на трех языках. Помечены были и даты, которые представлялись Федорову наи-

более важными. Случилось это почти 400 лет назад, 5 мая 1581 года. От этого дня и ведут начало наши печатные календари — предмет собирательства многих коллекционеров.

Один из собирателей — заместитель генерального директора Новгородского государственного объединенного музея-за-

поведника В. Гормин.

В его собрании редкие календари: 1755 года, выпущенный Академией наук и художеств, сообщающий о месте расположения планет на небосводе; экземпляр календаря, посвященного первой русской революции, изданного в 1907 году и сразу же уничтоженного по приказу жандармского управления; первый советский календарь 1918 года известного издателя И. Сытина. Всего в коллекции, отображающей труд русских печатников и полиграфистов, две тысячи календарей.

С. Демидов
Новгород

ГАЛЕРЕЯ МАСОК

ции бывшего рабочего санэпидстанции С. Потапова может похвастаться иной специализацией. Он свободно цитирует Пушкина и Сервантеса, Лермонтова и Руставели, Гоголя и Гюго. Прекрасно ориентируется в этнографии многих стран. Ведь в его галерее 130 скульптурных масок, представлены: древняя Грузия (герои «Витязя в тигровой шкуре»), средневековый Париж (Эсмеральда и Квазимодо), крепостная и буржуазная Россия (все гоголевские персонажи «Ревизора», «Мертвых душ» и «Тараса Бульбы»), феодальная Испания (Дон-Кихот).

МУЗЕЙ СТАНЦИОННОГО СМОТРИТЕЛЯ

Деревня Выра растянулась по взгорку окнами на оживленное шоссе Ленинград — Псков. В старину здесь пролегал большой почтовый тракт.

Известно, что в Выре более десяти раз останавливался А. С. Пушкин, сохранилась его подорожная. Бытует молва, что именно тут служил вдовый Самсон Вырин — герой пушкинской повести «Станционный смотритель», отсюда гусар увез Дуню.

В Выре создан первый в стране музей литературного героя. Отворив дверь, посетитель оказывается на «чистой половине». У входа — правила: «Какому чину и по сколько выдавать лошадей...» Здесь же, за пестрой ситцевой занавеской, кровать смотрителя. На окнах горшки с бальзаминами: именно эти цветы выращивала Дуня.

В другой части дома — ямщицкая. Печь, широкие полаты, стол, на стене конская сбруя. Все вещи подлинные, подарены жителями ближних деревень, а изготовлены их предками.

В. Сенин
Ленинградская область

Еще один характерный штрих. Сергей Иванович умеет видеть вещи с неожиданной стороны. Расплетенный морской канат он сумел превратить в кудри Демона. Пробки от пузырьков — в сапфиры для Олоферна. Погнутый абажур фонарного столба — в шлем Дон-Кихота. Впрочем, Сергей Иванович предпочитает не объяснять этого посетителям его выставок в Казани или в Ленинграде. Важна ведь иллюзия, впечатление, образ.

Текст и снимки
Н. Сергеевой
Переславль-Залесский

Есть в народе мастера

Так назвали магазин, который открылся в Ярославле пять лет назад. Это было первое в стране торговое учреждение такого рода. Наш корреспондент Н. Гнатюк встретилась с заместителем директора магазина Н. Барановой.

— **Нина Григорьевна, покупателю, зашедшему к вам, сразу бросается в глаза стена, на которой медно поблескивают любительские чеканки...**

— Когда магазин открывался, большинство покупателей требовали дефицитные товары, которых нет в продаже... Как быть? Мы решили доказать, что из имеющихся у нас «полуфабрикатов» (поролона, проволоки, бамбука, обрезков дерева, металла, красителей, ниток) можно создать вещи не хуже. Объявили выставку-конкурс. Развесили резные подсвечники, мягкую игрушку, вышивку, чеканку. Победителям вручали призы... Постепенно о наших выставках узнали известные ярославские мастера и стали сами предлагать свои произведения.

— **Поскольку магазин предлагает товары для разных любительских занятий, то и ваши выставки, вероятно, разнообразны.**

— Из 50 экспозиций можно отметить панно из соломки Н. Баженовой, кружеза, связанные на старинных коклюшках Е. Никоваль, плетеные ивовые изделия А. Курицына, «зеленый вернисаж» городского клуба любителей кактусов...

— **Но ведь в магазине не продаются кактусы!**

— Зато продаются специальные горшочки для них. Кстати, довольно дефицитные. Как и наборы инструментов для чеканки и резьбы, приборы для выжигания, аквариумы, пряжа. Получить их с базы нам помогло, между прочим, то, что у нас из-за выставок резко увеличился товарооборот.

— **Красивая вещь агитирует сама за себя. Воодушевляет, видимо, и то, что подобные изделия под силу изготовить каждому.**

5 МИНУТ НА ИНТЕРВЬЮ

«Товары для любимых занятий»

— Мы помогаем сделать первый шаг. Устраиваем встречи-консультации с мастерами. Они объясняют, с чего начать.

— **Но первый вопрос, который при этом возникает: где взять материал! Скажем, сейчас у вас открыта выставка чеканки. А медных листов в продаже не видно...**

— Зато мы можем предложить алюминиевые листы. Для новичка вполне подходящие. Наши продавцы охотно ходят на все консультации, узнали от мастеров много тонкостей разных ремесел. И теперь, к примеру, свободно объясняют, как инструмент, которого нет в продаже, заменить другим, имеющимся на прилавке.

— **Значит, ни один товар не залежится, если его умело рекламировать!**

— Расширение тематики выставок прямо влияет на расширение ассортимента покупок. Поэтому к Олимпиаде мы собираемся увеличить «выставочное пространство», соорудим стенды и подиумы. Тогда на них можно будет разместить и самоделки туристов, радиолюбителей, судо- и авиамоделей. Привлечем любителей из других городов и сел области.

— **Итак, суммируем преимущества подобных вернисажей для магазинов...**

— Реклама товаров. Эстетическое оформление торгового зала и витрин. Изучение спроса-предложения и влияние на него. Привлечение покупателей. Рост квалификации продавцов-консультантов. Финансовая выгода. Словом, почти все, чем так или иначе обязаны заниматься предприятия торговли. Но с помощью выставок все это можно делать комплексно и эффективно. Наш опыт можно перенести на другие специализированные магазины культтоваров.

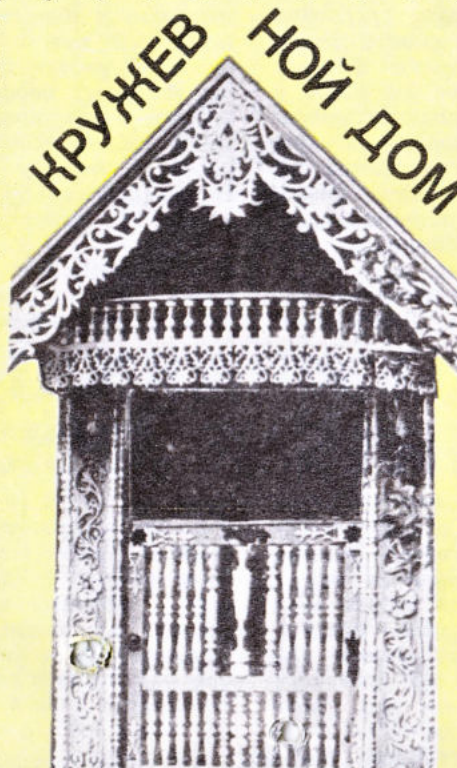
Ярославская область
Фото Б. Саранцева

Сельский учитель Леонид Алексеевич Костицын живет на северной границе Ярославской области. Отсюда до Вологды ближе, чем до Ярославля, потому и в природе, и в деревянной архитектуре села Кукобой чувствуется северный колорит.

Есть в этом селе дом, мимо которого не про-

шел равнодушно еще ни один человек. Нет, не дом — высокий терем. Светелка с балкончиком, украшенным таким узором, словно сплели его на коклюшках вологодские кружевницы. Под козырьком крыши тоже тончайшее деревянное кружево. Резное крыльцо поддерживают витые столбики, они опираются на величественные спины деревянных львов, в про-

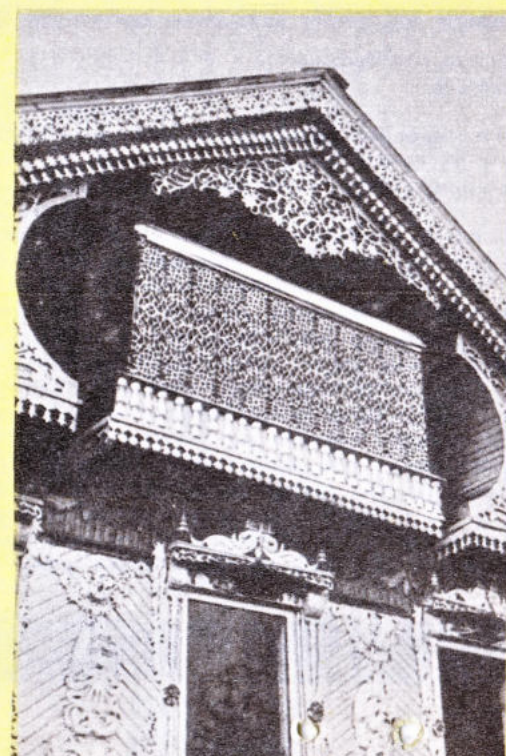

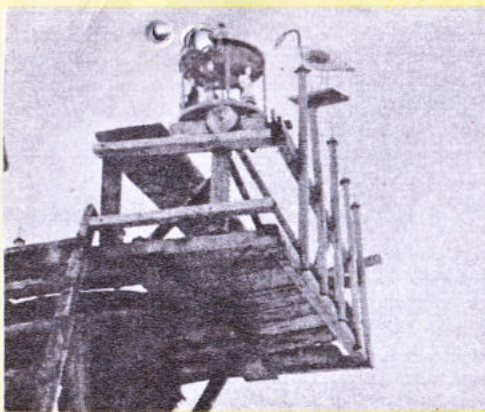
стенки между окнами мастер вплел все цветы июньского луга: синий василек, белую ромашку, голубой колокольчик...

Десять лет украшал Леонид Алексеевич свой дом. Много у него книг по народным промыслам, много в этих книгах рисунков, орнаментов, но не соблазнили они мастера.

«Желание у меня, — говорит Леонид Алексеевич, — создать свой узор, чтобы он был единственным. А дом я украшал не только для себя, но и для людей: увидят, остановятся, полюбуются, захотят и свой дом украсить. Какими тогда нарядными! Мепохожими друг на друга будут наши села».

А. Флягина
с. Кукобой,

Ай га ветряки!

Сначала Владимир Николаевич Зазнобин вырезает забавные фигурки. Затем расписывает масляными красками. И, наконец, с помощью рычагов и шарниров соединяет их с шестью крыльями ветряного колеса. Легчайший порыв ветра — и на крыше дома кружится карусель: мелят жернова миниатюрной ветряной

мельницы, снуют челнок швейной машинки, бьют в барабаны зверюшки...

В сарайчике-мастерской продолжают «трудиться» Филипок и Дед Мазай, боронят, сеют и косят «пушки» и не-красовские» маленькие и в полный рост мужички, выполненные, как выражаются искусствоведы, «в стиле крестьянского примитивизма». У всех деревянных человечков непомерно большая голова и крепкие ладони — то есть подчеркнуто главное: человек должен думать и трудиться.

Часто к самобытному резчику, художнику и механику приезжают гости. Отбирают его работы в музей, снимают и показывают по Центральному телевидению. Столичная художница Марта Жидкова называет себя его ученицей...

Летом 1980 года Владимиру Николаевичу исполняется 80 лет. За липовыми бревнами ему, ровеснику века, ветерану гражданской войны, инвалиду и орденоносцу Великой Отечественной войны, приходится ехать чуть ли не на край области. Хочется надеяться, что расположенное поблизости Рогозининское отделение лесничества поможет старому мастеру.

Текст и фото В. Останкиной
д. Горки, Переславский район,
Ярославская область

ХОББИ ПОМОГЛО

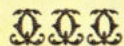
Летом 1980 года в Рязани откроется выставка народных промыслов Нечерноземья. Наравне со старыми прославленными гончарами в ней примет участие двадцатилетняя Людмила Масленникова. Ее работы вы видите на снимках. Профессиональному успеху Масленниковой, по ее словам, способствовало то, что она вот уже несколько лет коллекционирует фотографии, открытки, книги, альбомы о скопинской керамике.

А. Крылов,
директор скопинского Дома работников
просвещения Рязанской области
Фото автора

СПРОС-ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Я люблю лошадей и собак. Собираю о них статьи, марки, песни, стихи, значки.

453053, Башкирская АССР, Гафурьевский район, д. Тугаево, Ф. Юсупова.

Для резьбы по дереву нужна толстая липовая фанера. В свою очередь могу выслать прикладникам металл для чеканки, деревянные бруски.

456000, Челябинская область, Аша, ул. Ленина, 7, кв. 22, Н. Кузнецов.

Обменяю карманные календарики.

236000, Калининградская область, Калининград, ул. Комсомольская, 20, кв. 4, В. Степанова.

Коллекционирую репродукции картин старых мастеров живописи (из журнала «Огонек»). Взамен вышлю репродукции картин художников XIX—XX веков.

347540, Ростовская область, Пролетарск, ул. Седова, 85а, С. Плужникова.

Приобретем светомузыкальную аппаратуру и микрофонный ревербератор.

684202, Камчатская область, Соболевский район, с. Устьевое, сельский Дом культуры.

Располагаю большим количеством поздравительных открыток. Хочу передать их филокартисту.

129278, Москва, ул. Маломосковская, 27, кв. 41, М. Шистерова.

Обменяю статьи и фото, посвященные Д. Риду, К. Готту, альбом А. Пугачевой «Зеркало души» на материалы о творчестве испанского певца Рафаэля.

264920, Украинская ССР, Волынская область, г. Ново-Волыньск, пр. Ленина, 18/2, Е. Быструк.

Интересуют книги, фольклор, фотографии, карикатуры, имеющие отношение к «истории и образу жизни» домашней кошки.

232006, Вильнюс, ул. Альгирдо, 25, кв. 39, В. Карпов.

У меня имеются настенные часы в круглой оправе фирмы Павла Буре и еще двое настенных часов неизвестного производства. Согласен передать их часовщику-любителю, если он поможет мне инструментами для резьбы по дереву и орнаментами наличников и карнизов.

397477, Воронежская область, Таловский район, с. Новая Чигла, ул. Октябрьская, 146, А. Алешников.

Репетиция В народном хоре

Занятие 3. Музыкальное сопровождение (подбор музыкальных инструментов для хора)

Ох, как мало уделяют внимания музыкальному оформлению концертных номеров иные руководители народных хоров... Я часто бываю на смотрах коллективов художественной самодеятельности. Обычная картина: на сцену выходит хор, другой, третий, у всех разные костюмы, лица, возрасты, но в центре — «обязательный» баянист. Звучит баянная музыка, сопровождая и старинную народную песню, и произведение современного композитора, и медленный, плавный хоровод, и отрывистые частушки. На неизменчивом музыкальном фоне отдельные выступления да и сами коллективы выглядят на одно лицо. А ведь музыкальное сопровождение может быть разнообразным, стоит только заглянуть в кладовую народной музыки. Вот лишь несколько наиболее распространенных инструментов.

Кувилы — так в Курской области называют многоствольную флейту, сделанную из тростника.

Дудка — простейший инструмент, изготовленный также из стебля тростника, в котором проделаны 5—6 пальцевых отверстий.

Жалейка — пастуший «гобой». Состоит из деревянной трубки с тростниковым пищиком в верхнем конце. Часто на нижнем конце трубки прикреплен коровий рог, он служит резонатором. Одна из разновидностей жалейки — брелка.

Рожок — деревянная труба с раструбом на одном конце и мундштуком на

другом. Присуща ему изрядная сила звука и удивительная красота тембра: у высоких рожков звучание ясное, солнечное, напоминающее кларнет; сумрачная затененная звучность низких рожков роднит их с фаготом, однако голос народного инструмента мягче. Иногда этот голос поразительно схож с человеческим.

... Обыкновенная коса, гребенка, в которую вставляют тонкую бумажку, — эти и многие другие нехитрые предметы звучат как музыкальные инструменты в оркестрах народных музыкантов, которые существуют еще в некоторых деревнях. Подобные оркестры, несмотря на примитивность самодельных дудок, пыжатов, балалаек, хорошо сыграны — это, по сути, профессиональные коллективы, а их участники — подлинны мастера. Разыскать таких людей, перенять у них манеру игры — большая удача. Непросто раздобыть и сами инструменты, сегодня редко кто их делает. Однако, проявив энергию и находчивость, все-таки можно создать в хоре группу традиционных народных инструментов. Тогда в распоряжении руководителя окажется великолепная музыкальная палитра — все эти жалейки, волынки, рожки добавляют яркие, натуральные краски старинным крестьянским песням.

Продумывая музыкальное сопровождение каждой такой песни, следует изучить условия ее бытования, узнать, звучала ли с ней музыка (возможно, песню исполняли а капелла), если да, то какая? Точно подобранный инструмент или инструментальный состав придаст сценической композиции характерный колорит. Например, есть в репертуаре нашей «Искорки» курская песня «Капустка». Собственно, не только песня — тут и хоровод, и лихая пляска. А «держат» все это действо традиционные для этой области трещотки. Они задают ритм, обрамляют песенные куплеты, танцы звуковым орнаментом — то про-

стым, строгим, то затейливым. И дело не только в фольклорной достоверности исполняемой хором песни, а и в том еще, что талантливые народные музыканты российских областей нашли, конечно, наилучшие сочетания своих песен со своими же, «областными» инструментами.

Народный инструмент может стать и «главным персонажем» концертного номера: вспомните композицию «Ложжари» хора имени Пятницкого.

Теперь о музыкальном сопровождении современной народной песни. Ее строй соответствует уже звучанию народных инструментов, усовершенствованных по канонам профессиональной музыки. Частушки, девичьи «страдания» хорошо звучат под балалайку. Очень широкие возможности для музыкального оформления песен дает сочетание нескольких инструментов: например, балалайки-прима, балалайки-секунда и баяна. Это мини-оркестр для народного хора.

«Дайте в руки мне гармонию...», «...по улицам где-то одинокая бродит гармонь», еще многими поэтическими строками увековечен любимый нашим народом инструмент. Вятские тальянки, гармони ливенские, саратовские с колокольчиками и прочие звучат по-разному и по-разному же на них играют. И если хор поет под гармонию, то инструмент и песня должны быть «земляками». А какая песня? Частушка, озорная припевка посреди бурной русской пляски — что подойдет к ним более стремительных, захватывающих дух переборов?!

Песни, написанные для народных хоров советскими композиторами, как правило, сложны в исполнении. В партитурах предусмотрен солидный оркестровый состав. Такой редко бывает в самодеятельных коллективах, поэтому партитуру приходится упрощать. Все-таки для хоров, отдающих предпочтение этому жанру, необходима хотя бы небольшая инструментальная группа (балалай-

Репетицию ведет народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР А. В. Прокошина.

ка, домры, баяны). Если же создать ее не удастся, что ж, тогда остается баян. Потомок незамысловатой гармонии, величольный инструмент звучит в руках мастера, словно оркестр.

... Хотелось бы, чтобы рассказанное на этом занятии не стало ни для кого догмой: создание музыкального сопровождения песни — дело творческое. Важно помнить лишь, что инструмент должен соответствовать стилю песни и что следует найти наилучшее тембровое сочетание музыкального сопровождения и пения. Ну, а в остальном необходима фантазия.

Занятие 4. Вокальная работа (общая певческая подготовка)

- широкое дыхание
- резонаторы и их использование
- дикция

... Пропеть короткую фразу, окончить ее резко, словно отрубить, помолчать, взять дыхание, с большой силой начать новую фразу — многие люди, впервые приходящие в народный хор, считают, что петь следует именно так. Сказывается повсеместно распространенный стиль музыкального мышления нынешней молодежи, воспитанной, как правило, на эстрадной песне. Поэтому новичкам надо сразу показать исполнение народной песни, обратить их внимание на широту, раздольность звучания — между отдельными фразами и даже куплетами нет пауз, звук — будто непрерывный поток льется. И следует объяснить, что так петь могут лишь те, кто овладел специфическим «широким дыханием». Это значит, что певцы способны пропевать длинные фразы на одном дыхании, что они возобновляют запас воздуха рань-

ше, чем он иссякает, — в противном случае интонация будет неустойчива. Наконец, опытные исполнители умеют вдыхать и выдыхать воздух в разное время с поющими рядом, причем после вдоха певец включается в песню незаметно, не нарушая динамики и характера звука.

Освоить «широкое дыхание» можно лишь в пении, обращая постоянное внимание на эту сторону вокальной подготовки. На репетициях нашего ансамбля певцы делают специальные упражнения, помогающие приобрести необходимые дыхательные навыки, развивают дыхание, исполняя подобранные для этой цели песни.

Еще один навык, необходимый участнику народного хора, — умение правильно и осознанно пользоваться резонаторами. Известно, что звуковая волна, сформированная голосовым аппаратом, отражается и усиливается, резонирует в одной из двух полостей — грудной или головной, которые в вокальной практике называют резонаторами. Певцы народного хора (и особенно певицы) используют в основном грудной резонатор. Только в том случае, если песня требует перехода в верхний регистр, подключают головной резонатор — иначе не спеть высокие ноты. Следовательно, исполнитель должен знать то физическое ощущение, когда у него работает тот или другой резонатор, а также уметь «переключать» их.

Дикция... Хорошая дикция — один из главных показателей мастерства хора. Исключительное внимание к слову можно назвать традицией народных певцов, а также русских народных хоров... Что бы ни исполнялось — быстрая плясовая песня или медленная протяжная — исполнители должны донести до слушателей каждое слово. Кроме того, плохая, вялая дикция влияет отрицательно на звукообразование и интонацию.

Как добиться ясной, отчетливой дикции? Прежде всего, надо научиться подчеркивать согласные буквы, памятуя известное правило вокального искусства: «В пении гласные — река, а согласные — берега». Так, **р, м, н, б** следует произносить твердо, как бы удваивая и утраивая их, губы при этом должны быть упругими. Шипящие согласные надо пропевать быстро. Работая над произношением согласных, необходимо стремиться к полной свободе артикуляционного аппарата от постоянного контроля: требуемое звучание должно получаться автоматически.

А как произносить гласные? Если вы слушаете народных певцов, то заметите, что гласные звуки в одних словах сокращены, в других, наоборот, распеты. Это логические ударения в песне, благодаря которым выпеваемые слова не только ясно и отчетливо звучат, но и выражают музыкальную мысль, а также чувства и переживания исполнителей. Сравните с пением неопытных хористов — они поют «по слогам», то есть делая ударение практически на каждом слоге, и песня теряет смысл. Вывод: разучивая новую песню, надо расставить в ней логические ударения. Конечно, это лишь начало пути к выразительному исполнению...

Основная часть этого занятия на первой и второй стороне второй пластинки. Здесь записана репетиция ансамбля «Искорка», во время которой мы учимся «широкому дыханию», сводим все компоненты вокальной подготовки: «широкое дыхание», пение на опоре, формирование звука. Кроме того, мы работаем над дикцией.

Репетицию записал
Б. Соколовский

Клуб

и художественная
самодеятельность

Общественно-политический
и научно-методический
журнал ВЦСПС и Министерства
культуры СССР

6 (540)
МАРТ
1980

Год издания
двадцать девятый
Выходит два раза в месяц

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.
Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
А. П. Беляков,
Н. В. Вайнонен,
Н. И. Дежинов,
А. И. Касков,
А. Т. Ляшенко,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
В. С. Сергутин,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
А. В. Тихонов,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
и. о. зам. главного редактора.

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
Л. Б. Гафонова.

Главный художник
А. Б. Буркатовский.

Художник номера
Т. В. Юрченко.

Технический редактор
Л. М. Литвиненко.

Фото: **В. Грановский**
А. Сенцов, И. Ципин

Рукописи и снимки
не возвращаются.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
101000, Москва, ул. Кирова, 13.
Телефон: 223-29-63.

Сдано в набор 21.01.80. Подписано к
печати 14.02.80. А-03161. Бумага 60×
90/16. Печать глубокая, гарнитура
журнальная рубленая. Усл. п. л. 5.
Уч.-изд. л. 6,79. Тираж 155 000 экз.
Зак. 5017. Ордена Трудового Красного
Знамени Ленинградская типография
№ 3 имени Ивана Федорова Союзпо-
лиграфпрома при Государственном ко-
митете СССР по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли. 191126,
Ленинград, Звенигородская, 11.

© «Клуб и художественная

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

На вкладных пластинках
номера

Праздник первой
борозды

2 стр. обл.

Нечерноземье,
год 80-й

Исконное сердце России

2

И. Шкуратов,
председатель ЦК профсоюза
работников сельского хозяйства

К 110-летию со дня
рождения В. И. Ленина

Горки Ленинские

5

Фоторепортаж
В. Грановского

Клуб деловых встреч

Семеновские парадоксы

8

П. Пэнэжко,
журналист

...И будет жить мельница

11

Л. Зерчанинов,
директор Горьковского
государственного историко-
архитектурного музея-заповедника

Город селу:
большое искусство
на малой сцене

Сегодня в программе

Скажи людям
доброе слово

16

Т. Никологорская,
наш спец. корр.

Проблемы и суждения

Запретный караван

19

Н. Павлова,
наш спец. корр.

Человек и его дело

Главный музыкант

21

Максатиhi

М. Петров,
писатель

Круг чтения

«...умные практически
организовать»

24

А. Ильина,
журналистка

Ученые — практикам

Сельский час — трудовой
и свободный

25

Ю. Арутюнян,
председатель
секции проблем села Советской
социологической ассоциации, доктор
исторических наук

Газета в журнале

«Мир увлечений» № 3 [49]

28

На вкладных пластинках
номера

Репетиция в народном хоре

32

А. Прокошина,
народная артистка СССР

